

СМЕНА

★ ЖУРНАЛ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ ★

ЛЕНИН

1925
№
4

VII выставка Ассоциации Художников Революционной России.—СЛУШАЮТ РАДИО.

С картины худо ж. Б. Владимироа.

23 марта открылся IX-й Московский Губ'сезд РЛКСМ. Привет передовому отряду ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА!

СОДЕРЖАНИЕ: А. МИЛЬЧАКОВ.—Городские комсомолцы, лицом к деревне!—АНДРЕЙ ИРКУТОВ «Грамота».—ДМ. ПЕТРОВСКИЙ.—
«Бой под Бахмачем».—А. ШИШОВ.—Пугонича.—С. ЛИВШИЦ.—Н. Э. Бауман.—Г. КЕНЬС, Ю. ОДИНЦОВ и И. СЕР-
ГЕЕВ.—«Неудачник».—В. НАСИМЕНКО.—Неудачник ли?—К. ТРОЩЕНКО.—«Как читать газету?»—МАШБИЦ-ВЕРЗОВ.—«Комсомольские
писатели о Ленине».—Н. ПОГАПОЗ.—«Внимание начинающему писателю!».—«За новый быт!» (Отклики читателей «СМЕНЫ» на рассказ «Роза
Мелевич») —П. ЛОПАТИН.—«Тепловоз».—Н. ЛЕСЕВИЦКИЙ.—«Грядущая война».—Переписка с научными кружками. Почта «СМЕНЫ».
Объявления.

Обложка работы худ. В. ДОБРЮКОНСКОГО, иллюстрации худож. Г. БЕРШАДСКОГО, Н. ЛАКОВА и В. СУТЧЕВА. фото Ф. ЗУБ-
КОВА и М. БРЯНЦЕВА.

Редактор: РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Отв. редактор: И. РУДНЕВ-РАЗИН.

Главлит 35534.

Тираж 30.000.

СМЕНА

- принадлежит к газетам:
1. МОЛОДОЙ ЛЕНИНЦЕЦ — орган Московского К-та РКПСМ.
  2. НА СМЕНУ — орган Уралобкома Центрального К-та РКПСМ.
  3. МОЛОДОЙ ЛЕНИНЦЕЦ — орган Центрального К-та ЛКСМУ.
  4. МОЛОДОЙ ШАХТЕР — орган Донецкого Губкома ЛКСМУ.

СМЕНА

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ
ИЗДАНИЕ
ЦЕНТРАЛЬНОГО И МОСКОВСКОГО КОМИТЕТОВ
РОССИЙСКОГО ЛЕНИНСКОГО КОМУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ
ИЗ-во „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

ПОДПИСКА ПЯТА

за 1925 год

На 1 год — 24 коп.	.....	5 руб. 00 коп.
» 6 » — 12 »	.....	2 » 75 »
» 8 » — 6 »	.....	1 » 50 »

РЕДАКЦИЯ И КОНТОРА:

Москва, Новая Палата, д. 67. Тел. 1-89-13.
Учрежденный в 1924 году.

ГОРОДСКИЕ КОМСОМОЛЬЦЫ, ЛИЦОМ К ДЕРЕВНЕ!

А. МИЛЬЧАКОВ

О лозунге „Лицом к деревне!“ — Связь в крестьянстве. Рост деревенских ячеек Комсомола. О пролетарском руководстве и участии в деревенской работе. Наказ VI-го съезда РКПСМ о работе в деревне.

ЛОЗУНГ ПАРТИИ — „лицом к деревне“, имеющий столь большое значение для достижения полной победы рабочего класса в стране с преобладанием крестьянства, находит теперь все большее осуществление. Он как бы внедряется в практику, в быт и пролетарский город немалом „со скрипом“, но поворачивается в сторону деревни.

В самой деревне происходят знаменательные сдвиги. Крестьянство смелее говорит о своих обидах и нуждах, выкидает в мелочи общественной работы, которые не редко раздражают население, хочет своими руками установить свою жизнь. Крестьянство ценит советскую власть, и идет за нашей партией, но предвзвешивает права на критику действий власти, „ревнует“ партию к рабочим, которым, дескать живее ся невпример лучше, чем мужику.

В условиях этого оживления общественной жизни деревни, и роста активности крестьянства, комсомол увеличивает свои ряды. Всего в деревнях нашей страны комсомол имеет уже 27 000 ячеек, в которых не меньше полмиллиона членов. А год тому назад было, примерно, 14 000 деревенских ячеек и в них чуть больше 150 000 членов. Такой широкий рост комсомола является отражением растущей самостоятельности и активности крестьянской молодежи и он будет продолжаться и дальше. Понятно, в связи с этим увеличивается бремя работы и ответственности комсомола за молодую деревню, увеличиваются и трудности в работе по воспитанию масс крестьянской молодежи и устремлению ее энергии в русло социалистического строительства.

Вопрос о пролетарском руководстве деревней приобретает таким образом свою остроту и жлет широкого и организованного проведения в жизнь. Рабочая молодежь должна суметь проникнуть в деревню, на деле помочь воспитанию крестьянской молодежи и сблизиться с деревенскими комсомольцами, проводя свое пролетарское влияние на деревню.

А у нас в комсомоле все еще не закончился словесный период в деревенском вопросе, полоса лустых и ничего не дающих разговоров. Что касается шествия города над деревней, так здесь

VI й Всесоюзный съезд дал наказ всему РКПСМ — усилить работу в деревне. Съезд специально подчеркнул особые задачи в этом деле городских организаций. А у нас, можно смело сказать, подавляющее большинство ребят даже не знает или забыло эти решения. А помнить их надо.

Съезд выдвинула перед городскими организациями следующие задачи, которые не выполнены и в сотой доле.

1. Каждая ячейка обязана принять шествие и организованно помогать деревне, особенно в воспитательной работе.

2. Деревенскую молодежь городские комсомольцы должны приблизить к городу, держать с ними связь и переписку.

3. Сами городские ребята должны изучать деревню, а из товарищей связанных с деревней создать кружки по работе в деревне.

4. Регулярные деловые выезды, тесная связь с деревней, общение деревенских комсомольцев со своими городскими друзьями должны будут укреплять рабоче-крестьянское единство комсомольских ячеек.

Эти решения остались на бумаге, или выполняются очень лениво, „со скрипом“.

Надо серьезно задуматься над этим вопросом, понять, что деревня не удовлетворится одними разговорами, что сотни тысяч крестьянских партий и девушек надо обучить и сделать активными строителями нового общества, и присутствовать к работе в деревне. Только тогда мы будем истинными ленинцами и чем скорее возьмемся за это дело, тем будет лучше.

ШЕСТВИЕ НАД ДЕРЕВНЕЙ И „ДЕНЬ ЛЕГА“. Городские комсомольцы вместе с подшефными отправляются на деревенское единение.

ничегошеньки не сделано, либо такое надеяно, что просто срам.

Городские ребята еще не сознали всей важности и неотложности их постоянного участия в деревенской работе. Работа в деревне, поездки в подшефную волость, посылка в ячейку литературы — все это не задевает же городских комсомольцев за живое, за самое нутро, скользит мимо. Вот это верхоглядство самая опасная вещь. С этим верхоглядством мы должны повести решительную борьбу.

ГРАМОТА

А. ИРКУТОВ, иллюстрации Г. БЕРШАДСКОГО.

УЖЕ БОЛЕЕ полутора часов топтали копыта лошадей ароматные травы, уже более полутора часов комылались таежники, в которой сидел учитель Калиманов, по неровности шинши. А все еще не видно было помысы той дороги, по которой вечером ушел обоз.

Калиманов напрасно приводимался в ежиклаже, кучер тешно балансируя на узком и неудобном облучке, рискуя сползнуть с своей шеи. Нигде, куда хватал глаз, не было видно знакомой, ласковой помысы тинувшегося обоза.

— Куда теперь ехать?— не выдержал Калиманов.— Вертай назад!

Опытный кучер запротестовал:

— Нельзя назад, учитель! Назад хуже будет. Совсем запутался.

— А что же делать?

— Вперед ехать. Как ехали.

— А если мы совсем в другую сторону повернуем?

— Куда нибузд! Да приедем.

Приедем к полякам.

Вместо ответа кучер выруг гичула каким то особенно радостным тоном и лошади, дернув, направили постромки и перешли в галоп.

— С ума сошел! Опять поломаемся!

Вон дорога.

И действительно, меньше чем через минуту, дорога, пересеченная рыхлыми следами, внезапно зашумела, улеглась к ноши пыльно под копытами таежников.

— Вон и следы! Должно наши! Нино, милые!

Милые помысли со всем задором лошадей, чужаки вперед отъезди и скоро там, где дорога нежданно поворотом, бросалась под гору в долину, закрытой от степных ветров, показалась небольшая деревушка, тонущая в зелени вишневых садов.

— Трубы всех так дымятся, суая вкуские синданы!

а у колодца, выскокшего на окошину и привставшего путиком уютным скриносом своего пельного рычага, несколько красноармейцев поили лошадей!

— Эй! Эй!— заорал Калиманов.

Один из красноармейцев приподнял голову и ответил на крик неопределенным жестом руки.

— Обоз здесь стоит?— почему то ударила на оспрился учитель.

— Что-о?

— Об о-о-о, говорю, здесь?

Рука красноармейца повернулась как то вокруг оси плеча и показала в совершенно противоположном направлении.

— Там-м обо-о-о!

Калиманов велел кучеру поехать ближе. Таежники снова свернули с дороги и, попрыгав по камням к кочкам, выехали коссими в болоте, образовавшиеся вокруг колодезного сруба. Потные и злые лошади потянули морды к колоде и кучер сердито одергивал их, натягивая вожжи.

Один из красноармейцев, высокий красавец с татарским разрезом черных, крупных глаз, подержавшая полное ведро из морды серого коня, презрительно бросил:

— Обозные!

Резкий акцент еще больше подчеркнул его проноскождение. О у него выходило как а

Учитель, недовольно хрюктя выпнул в землю грязь, хлопавшую под ногами, и не отвечая, пошла по кругу запотевшего корытца.

Татарин внимательно осмотрел фигуру учителя и прошептал сквозь зубы:

— Жирный вако! Хорошо в обозе!

Кучер, явно обидевшись за учителя, огрызнулся:

— Куда хорош! За вами по пятам ехал. Все обобрел, а там окрестил.

И перешел плачу учителю:

— Эскадронные ови. — Потом к татарину. — Какой эскадрон?

Тот, раньше чем ответить, взнуздая напихнувся ося лошади.

— Второй— сказал он, вытирая о штаны синие из диванной обивки замусленную лошадиными губами руку.

— На отдыхе? спросил учитель.

— Отдыхал. Три дня по бою не выходили. А ты кто будешь? поинтересовался он.

Калиманов объяснил. Лицо татарина расплылось в гримасе смеха.

— Учитель! Кому нуздо? Зачем нуздо?— возмутился и коверкая обороты речи заговорил он.— Учтите! Таежники пронадеж. Лошадки пронадеж. Хорошие лошади! Учителя! Никому не нуздо!

Калиманов, привыкший к таким разговорам, резко перебил его:

— Ладно! Где стоит командир?

Татарин ладно и ничего не ответил. За него дал указания второй красноармеец, до сих пор молчаливый.

— Командир? Вот по главной улице— третья хата. Под жезлом— и потом прибавь— на него внимания не обращайте, на татарина нашего. Он такой уж!

II.

НЕДЕЛЮ СТОЯЛ эскадрон на отдыхе и неделю оставался Калиманов в эскадроне. Ладно было заглянуть сюда и наладить дело с эскадронной школой грамоты и вот теперь, как раз, случил подернулся. Военком и командир сомнительно покачивали головами. Где уж, мо! Станут наши буквы учить. Нечего и думать.

Но Калиманов не унывал. Настойчивый и упорный он по вечерам ходил по селу и знакомился с бойцами. Обстрелные, обожженные порохом многочисленными шрамами, следями многих боев, бойцы неудержимо отписались к человеку из обоза, ничемному, испужному в их трудовой боевой страде.

Если не грубиян прямо, то разговаривали как то смешливо резко и иронично перерывали фразы ругательствами, рожденными в шум и грохоте кавалерийских атак. Учитель молча слушал, спойкой отпечал и выруг, неопознанным языком кабуры ногам, синица вылившаяся шагах и тридцати пустую консервную банку. Сободедик его в такую минуту кричал от удовольствия и резко мелял свое первоначальное мнение.

Потом оказалось, что вы в чьих руках так не разговаривает грамота, как в руках учителя, и никто лучше, чем он, не пест родные песни их родной дова.

Уже на третий день вечером у хаты, занятой командиром собрался весь эскадрон и до зари не смолкала музыка и песни. А когда стало светать, Калиманов крепко и твердо повернул к себе красноармейские сердца, пустившись влясь по середине улицы и показав парочку таеж колес, что лучший татар эскадрона только уткой махнул на предложение поиграть.

А на четвертый день утром в деревенской школе на партах неудобных и узких синих, смешно выпирая коленки над черными крышам юншюк, бороздя второго эскадрона и старался духами, привычными и удачные и оружием вычерчивать палочки— толстые кизу и тонкие как волосы шерку.

Ни один итграмматик не отказался от учебы и только то татарина, который неудержимо встретил приезд учителя, решительно заявил:

— Не хочу! Не надо!

— Дурак Агалеулли!— говорил ему товарищи. Грамотность всегда нужна.

— Не хочу! Не надо!

К кому надо было подойти особенно осторожно. Нерадо было суметь взять его мягко и настойчиво так, чтобы не разбудить дикера, не разстрелял степенную кровь сползающую обычно и готовую выплещуть поварю твела при какой обиде, кажом небрежним непродуманным слове.

Учителю помог в этом деле саух.

Военком собрался в одно серое и дождливое утро надувал эскадрон бойцов для пообещал. Весь эскадрон собрался в одной из каури и свободной от дел Калиманов тсже пришел послушать и посмотреть.

Темы для беседы определенной не было и она превратилась в общий разговор, вертевшийся вокруг привычных понятий о советской власти и ее внутренней политике. Кто то из бойцов заговорил о вопросе национальностей в Советской России и желая поинтересоваться, сказал:

— Ну вот хата бы Агалеулли. Кто от быривше? Татарин и только. Угнетения нация и все. А теперь еси захочет он в своей Татарии сможет наладить комиссаром стаа.

Кауин взнуздая от крепкого, жареного смеха. Красноармейцы подлапались на татарина и клялись себе смеху, представляя себе этого дикого необузданного и совершенно темного парня в роли наркома.

— Хо-хо-хо-хо! Хо-хо-хо!

Агалеулли вслух. Приподнявшись, согнутые в дугу ноги и улапы, сорвался у переносы. Бошине, черные глаза вспыхнули небрежым огнем.

Он вскочил на ноги и, покрывая зловонным голозом смех, закричал:

... Бросать буду... Кто смеяться— бросать буду!..

— Нечего смеяться! Кому смеяться! Почему не? Почему не? Почему-то не комиссар? Комиссар Агаулли! Дал Агаулли комиссар! Татар комиссар. Дал.

От волнения он немолчаливо повернул слова и хохот еще усилился. Гвен Агаулина достиг предель. Он сорвал с пояса блатующую за доску и, подняв ее в руке, заржал.

— Бросать буду! Кто смеется — бросать буду! Почему не? Агаулли! Да, комиссар Агаулли!

Смех оборвался и красавицей смотрели удивленно и испуганно. Никто не решился подойти и дивяно и только возмуж, ширнув за чью то сторону, шаел позв по клуне, чтобы сдать обезоружить татарина.

А Агаулина стоял высокий, сильный и, как бышний богатырь, и, свая белые зубы, грозил смертью, вапото в чугунные стелки маленького гроба.

Среди гробового молчания поднялся тогда учитель Казимов.

— Убей меня, Агаулли! сказал он.— Убей меня, Агаулли, а только не бить тебе комиссар. Не бить, Агаулли!

И так сказал он эти слова, что не бросил Агаулина бровью свою и потух в его глазах весь светлой. Только опустил он голову и спиряс:

— Почему?

— Сидяному, Агаулли! — сказал учитель, что комиссар должен русскую грамоту знать, чтоб между татарами и русскими связь держат. Вот почему, Агаулли.

И селаясь так, что комиссару не надо было больше подойти, чтобы сдать обезоружить татарина. Потому что татарин сам повернулся а вышел из клуны, ни на кого не глядя и никому слова не говоря. И тогда сразу зашумели все красавицей многими голосами и сказали всяком:

— Как он есть такой негодий, то надо его арестовать.

И все сказали, что надо его арестовать.

И только Казимов — учитель, свое слово иза.

— Не надо арестовывать Агаулина, товарищи, сказали. Не надо и я промчу об этом. Потому, что завтра Агаулина ко мне в школу придет и будет вместе со всеми учить грамоту.

IV.

КАК СКАЗУЛИ учитель, так и вышло. Когда на следующий день вступили бои крупнее свои тела на узкие скамьи детских парт, в дерзвостью Агаулина. Он ничего не сказал, даже поворачиваясь не дал, а просто промчу, к последней у стены парты и отпустил а узкое пространство между краем крышки и спинкой скамьи и сел, ожидая того, что ему скажут.

И Казимов ни о чем не спрашивая Агаулина, а дал ему в вечеря приготовленную тетрадь и подала, как водить пером по бумаге, чтоб палочки ровными были. И потом еще в книге показал ему букву, которая была две палочки и еще одна палочка поперек и называлась "А".

Из недела, что пробыв учитель в эскадроне Агаулина урвал на учебу только три последние дня, а на четвертый день утром поднял их командир и повел в бой, который дался опять ни день и не два, а две недели. Из две недели не видел Казимов Агаулина.

И из после четвернадцатого дня, когда полковой обоз скрился всем колесами по шоссе, по которому только что пропал отступившие эскадроны пехоты, навстречу обозу приехали знаменский первый с черными глазами скакулем лицом — татарин, и спросил учителя.

Казимов сразу узнал в прехоившем своего упрямого ученика а тот, едва кивнув головой, вытасил из лапузы сметную тетрадь и проговорил ее учителю, сказал:

— Ищи дальше! Учителю будешь.

— Только теперь заметил учителя повязку на правой руке бойца и понял, что Агаулина ранен и что из эскадрона последнего в обоз не являл, а к врагу.

— Тебе в околоток надо — сказал он.

Агаулина потянул голову.

— Перевязку надо — настаивал учитель.

Агаулина оглянулся по сторонам и, нагнувшись в седле, сказал шопотом.

— Нельзя колодок! Посылать прочь будут. Учителю надо.

Казимов попробовал объяснить ему, что учиться он сможет в тылу, в госпитале, во татарин был недоволен.

— Завеш, учитель! Зачем обманываешь? Лечить будут — учить не будут. Учитель ты будешь.

И только после того, как учитель дал слово, что Агаулина позволят лечиться, оставаясь при обозе покая, он согласился пойти из повязку.

С этого дня Агаулина не давал учителю ни минуты покоя. Как только обоз останавливался и

какой-нибудь деревне, как только располагался учитель в избе, он приходил, садился на скамью и раскладывая на столе тетрадь и букварь. Учитель давал ему задание, рисовав в его тетради палочки, а до сих пор тестивый манер и уходил по делам. Возвращаясь вечером, он заставлял Агаулина над книгой в тщетной попытке понять смысла рассказа, помещенного в конце.

Однажды, когда в деревне на фронте несколько первыми были, и до сих пор тестивый манер противник перешел в контр-наступление, полковой обоз остановился в маленькой, из десяти хат, деревушке. Пришлось жалеть и терпеть по пяти минут впером в обозе и Агаулина в одно из них с учителем, его кучером и вошедшим хозяином.

Весь день не отрывался от книги, а по вечер засел за тетрадь и долго, долго что то выволил в ее графических страничках. Рассвет застал его спиной с пером в руке и головой, опущенной на букварь.

Как их крепко спит бойца, а привычно ухо и во sie ловит шумом и звуки бой. И Агаулина услышал шумные таваые пулемета и частый дробный говорок пехоты. Он сразу приподнялся, сел, услышал стук в дверь и тревожно: — коны!

В пять минут все было готово.

Тачанка за тачанкой выскакивали из ворот двора. Тяжелые телеги на поворотках обламывали углы окопов, выносили и обоз, как бурный поток, лавину по узкой улице на простор степных путей.

Хорошая тройка учителя стрелой вынесла его экипаж, но сразу за деревней начался подъем и кони поехали медленно не чувствительно, крикая, ни ударам коней. Агаулина, на ходу запрокинул вперед правую руку, ател, ругаясь по-татарски.

На половине подъема он вдруг круто повернул своего коня, глянув вниз на деревушку, которая виднелась, как на ладони и, гикнув, помчался обратом.

Казимов не успел окликнуть его и, подумав приказал кучеру остановиться.

Там внизу, между двух невысоких холмов, ажал несколько возмков покинутой деревни. С одного коня, не торопясь, развалился и излучинило одну кошку, спускаясь поляны так, на глаз, как будто по камням, ател, ругаясь карьером обозом двух эскадронов. С другой бешеным карьером, мигаями превращаясь в сплошное облако пыли, ател Агаулина на своем сером коне.

Учитель не успел ни сказать, ни вынуть букварь.

Агаулина достиг окрестки деревни раньше, чем первые лошади ольковской кавалерии вступили в нее с другого конца и оставшись, остался ни все скаку у той хаты, которую только что занимал учитель, забав он ступил в окошко, пригрозил кому то револьвером и на пять минут скрился в воротах.

Этих пяти минут оказалось вполне достаточно для полков, которые тремя цепочками, по трем улицам проникли в деревню Суд-ба Агаулина была решена.

Учитель смотрел, не отрывая бинокля от глаз и не зная что делать. Там, на расстоянии менее чем версты, сейчас разгрягнется трагедия, которой он будет свидетелем и которую он будет бессильно вмешаться.

Агаулина выехал из ворот хаты как раз в тот момент, когда шед в своих сапогах на то роющих, сытых тоноконных лошадей подсажал к этой хате.

Опешив от неожиданности, они остановившись на мгновение, этого мгновения они потом не могли вернуть Агаулина на два корпуса, только на два корпуса опередал их.

Видно было, как он дал шпоры коню и как конь, завившись на дыбы, повернулся на задних ногах и всем своим телом впернулся в завалах коня противника. Видно было, как два раза свер-

нула шашка в руке татарина и как два человека в серых мушкетерах покатылись в пыль улицы.

Потом Агаулина провалился сквозь жикий строй оставившись треск и, просясь тот же полорот, кинулся на них скакал, раньше чем они успели претреть опасность лезть к нему. И еще два удара шашки и еще два тела по ногам лошадей.

Последний и пятый просто бежал со всех сил, излетевшая лошадь и не оборачиваясь назад. Но Агаулина не погнался за ним.

Острый глаз татарина заметил врага, мелькавшего по склону холма и несшегося к деревне лавиной коиха тая. Острый слух его уловил топот копыт, метко влившись в стеновую стену. Агаулина повернул коня и стрелой вынесся из деревни к ободу, поднимавшемуся в гору. На горе уже строились, наши части, и только земной уходил за прикрытие эскадронов только тачанка Казимова стояла вперед и призывала фигура учителя в бронзовых в руках обламывала себя любопытство вражеских глаз.

Агаулина издали уламбуясь и помахал рукой. У самой тачанки он осадил коня так, что тот прокатился на вырвах в земле копыток.

— Ну? — спросил его учитель, все еще не понимая в чем дело.

Агаулина расстегнул ворот окровавленной рубашки и, засунув туда руку, вынул синюю тетрадку, пахнущую пылью и пропитанную теплой кровью.

— Зачем? спросил Казимов. У меня много таких. Я тебе вынул два бы.

Агаулина, нагнувшись в седле, раскрыл тетрадь на странице, половина которой была залита красным, таким же цветом, как чернила, только белее дынками и густым:

— Вот! повтори и его черной палкой скользя по линии.

Казимов протер глаза и разглядел несные очертания буквы, стройной и красивой, как молодая татарка, изаущая с кувшином ко водоему.

— Вот уламбуясь Агаулина.— Это "А". Я это сам ночью сегодня, сам. Хотел показать тебе и вот забыл там. В хате...

Учитель вдруг стало как то странно тепло и словно капля дождя загнула на нижнее веко его глаза. Он поднял голову от тетради и взглянул в бездонную глубь черных с косым разрезом глаз.

Агаулина сказал он — Агаулина Ты будешь комиссаром. Большим, большим комиссаром и...

Пуля ударила о крыло тачанки и с зверским визгом проскричала мимо.

— Ну, надо ехать, Агаулина! Назмай!

Кучер свистнул, нагнулся, затянул возки и покаямо перемахнул на спину лошади пристяжной. Тачанка учителя быстро нагоняла обоз.

— Вот, — татарин растегнул ворот рубашки и вынул тетрадку...

БОЙ ПОД БАХМАЧЕМ

ВОСПОМИНАНИЯ ПАРТИЗАНА

Дм. ПЕТРОВСКИЙ, илаю. границ Н. ЛАКОВА

— Куда мы тебя, товарищ?

ЛОЗУНГ—«лаеш Бахмач!» для Полтавы звучал: «лаеш Полтаву!»— дивизия, кроме нас, состояла преимущественно из полтавцев.

Настроение, несмотря на ясное сознание слабости своих сил, было приподнятое. По приказу — «Кицук слева с 513-ым, Петровский справа с 511-ым, 512-ым, с артиллерией в лоб по чугунке» — Кицук и Алатов переправятся на плаотах в Новых Млинах, остальным — через Макошинский мост.

Решено было, чтобы я с кавалерией рассыпался по всему флангу верст на сто, в то же время углубляя поход, и через два дня ворвались в тыл к неприятелю в Курене, не разрывая связи с лобовым движением на Бахмач.

Вот влетели в село, проехали один перекресток — нигде, и стрельба замолкла, другой — строго, и стрельба замолкла, другой... Мы спешились, не доезжая десяти шагов до постога, и бросились на стук пулемета. Едва мы перелезли через плетень, из за амбара показалась фигура бегущего Карпа Закружного: его легко было узнать по приметной длинной кавалерийской шляпе, в которой он пугался на бегу. Карпо оказался обезоруженным.

— В чем дело?

— Вои, там, — запыхавшись, показывает он, — Филона поймали, убьют его. Скорей. Я удрал.

.....
— Стой... Бац... Бац... Бац...

Стрельвший слышест (!) в наших руках. Филон жив, пулеметчик стонет.

— Эх, братцы, я ж вам кричал, жалко парня, забили. Это ж свой с 511-го, разведчик.

— Каким образом?

— Да таким. Ихья разведка, ведь, вперед ушла. С мужиками на конях доехли до Адамовки, узнав, что непри-

ятаго по пути нету, и решили тут обосноваться. Денинцы были днем в Адамовке, да уехали на Красновост, обещали к ночи вернуться. Хлюпы соужили, да и вышли на дорогу ждать. Тут мы на них и напорились.

— Понятно все. Свети спичку... Куда мы тебя, товарищ?

— Эх, братцы, ноги вы меня лишили, отломалась она, вот...

Ранений достал рукой свою, оббитую пулями, ногу и тут же лишился чувств.

— Чего ж ты не кричал, Филон?
— Да я и кричал. Да черт вас разберет, месяц прямо в морду, я и так с ним закрутился, он чуть меня не уничтожил. Пока отдадался, кто бежит, он уже готов. Там, за хатой, еще один с льюисом, иладо, хоть, того живьем взять. Видишь, парни деловые.

Пулемет действительно опять заработал сажаях в десяти. Парни были деловые, едва едва мы справились с другим и взяли, все-таки, живьем его в плен.

В лунной ноци было слышно верст на десять и, если денкинцы в Красновосте, так, конечно, они слышали стрельбу и коли сильно, двинутся на нас. Под'ехала остальная сотня, и мы расположились отдохнуть и подождать неприятеля на вьезде из Адамовки, на широком шляху. Раненого мы отправили в тыл. Наша разведка уехала на Красновост, а через час и мы, поднявшись и оставив фуражиров, раз'ехались по двум дорогам на Борзну и на Красновост.

Вбегаем в Борзну. Мертвая тишина. Вдур, на углу зацокал пулемет, мы спешились и вбежали во двор, откуда слышалась стрельба. Двор пугт, лишь двое мужиков сгелят соломенную крышу.

— Эй, вы, там, гады, слезай!

— Что? Да зачем?

Не слезают, достали пулями, влезли на крышу: на чердаке оказалось два пулемета «максима» — нам очень кстати. Покончили с кровельщиками, опять по коням, и пригородами Борзны мы выбрались на левый фланг, откуда слышались артиллерийские залпы, захватить артиллерию. Красновостская группа пешей целью прошла весь город и вышла к нам. Бдурт, совершенно в неожиданном месте заработали пулеметы и артиллерия, это наши самые крайние право-фланговые где-то наразделись. Слева все время бьют из дальнобойной. Мы помчаллись на выручку своим и увидели — наши рубились за ренкой с пехотой, кружась между обозом.

К 12 часам дня Борзны была наша, но нас не переставая крыла слева (из Шаповаловки) дальнобойная, мешая нам продвигаться вперед. Я опять делю сотню пополам, правый фланг бросаю на Писки, левый у Борзны, а сам с двумя разведчиками скачу на Шаповаловку.

По дороге на деревню застаю своих с биноклями. Стой, говорят, сейчас на Шаповаловку пошла ихняя конница. Я и простым глазом вижу курево пыли, идущее наискосок от Пискок на Шаповаловку под углом к дороге, по которой я еду.

— Ну так, верно в Шаповаловке наша артиллерия — говорю я.

— Самойла, поворачивай назад — команду юя — наперезе к той дороге. Они скоро будут отступать от Шаповаловки. Артиллерия не может быть без неприятеля, там с ними верно 511 полк.

Самойла Самойлович ускакал, как он выразился «с усим удовольствием».

В Шаповаловке действительно оказалась наша артиллерия, крышаясь по своим.

— Что ж вы делаете тут, налетел я на упряжных, прицеливавших построики и ладнившихся к отступлению.

Говори начальству, а не нам — отвечаии они.

Прикрытие (батальон 511) по моему совету бросили на тот конец села, откуда по момм сведениям двигалась неприятельская кавалерия. Каков же был ужас пехоты, когда на них сломя голову налетело огромное стадо быков и коров. Оказалось, что пыль принята нами за неприятеля, подмалас шаповаловским стадом; сплунутое снарядом оно возвращалось домой, подняя хвосты.

НА Ст. ДОЧЬ я застал кошмарную картину результатов разгрома нашего лба. Там еще это пробуют скрыть. Но на моих глазах на станцию прибывал едва вырвавшийся и расстреляный пулеметным и орудийным огнем, наш великопелный санитарный поезд. Оказалось, что поезд, шедший вслед за броневиком («Советская Россия»), после разгрома 513 и 512 полков решил проехать назад (броневик же ушел вперед, по направлению к Романам) и налетел на неприятеля. Ушел он лишь

!) Льюис — система пулемета.

благодаря крайней стойкости машиниста, отбивая его когачерой лопатой от вскопанных в паровоз офицеров во время почины взрывного пути.

На выручку броневичу на станции готовят „солому“ (импровизированный бронепоезд из товарных площадок и вагонов, какие бронепоезда были у нас в большом ходу в 19 году). Я подхожу к „солому“, на нем немецкая команда. Я тоже в немецкой шинели и сначала немцы принимают меня за своего. Быстро принимаю решение ехать вместе с ними. Когда узнаю мою фамилию, мне сообщают, что меня кто-то ищет здесь уже с утра. Ко мне подходит человек. Он послан моим братом от подпольного комитета черниговщины (оказывается, брат уже в подполье в Чернигове, занят Деникиным).

В случае неустойки на фронте и прорыва неприятеля за Десну, брат рекомендует мне уходить со своим отрядом так, чтобы попасть в нужное место для его операции. Человек этот мне незнакомый—оказывается он уральский горняк.

— Хотите со мной ехать в тыл на разведку?

— Конечно, я специалист по подполью—показывает он на письмо брата. Тот действительно рекомендует его, как старого подпольного работника. Товарищ Н., сын уральского крупного заводчика, но вместе с тем сам уральский рабочий, ушедший от отца 15-летним мальчиком. Старый партизан и подпольщик. Мы садимся на „солому“ и катим на выручку броневичу.

Наконец—Чесноковка. И непередаваемая радость. Навстречу нам в нескольких ямах, прорвавшийся сквозь Бахмач, броневич под командою тов. Бойко. Пересаживаю на броневич со своим спутником, и мы опять едем на Бахмач. Броневич получил запас снарядов от „солемы“ и не хотел терять ни минуты.

Он спешил на выручку 512 и 513 полков. Бойко уверял, что Апатов не сдастся, что он будет держаться в колыбе неприятеля. Подъехав к Бахмачу мы открыли адский огонь по станции и ее окрестностям. Мне нужно было выбить неприятеля из Куреня, чтобы подготовить почву для своей части, имеющей Курень крайним пунктом маршрута. У меня оказалась карта. После ожесточенного огня в куреньском направлении я и уралец выгузились и двинулись в разведку належке (только с револьверами).

УЖЕ СВЕЧЕРЕЛО, когда мы вошли в Курень. Во всю светил молодой месяц. Мы шли по улице, будучи уверены, что врага мы здесь не встретим. Никого не было на улице, село оказалось мертвым. И вдруг из-за одного поворота выросло шесть-семь фигур, блеснули по плечам погоны: офицеры.

— Кто идет?

— Защитники пролетариата, — отвечали мы в одно слово, будто сговорившись заранее.

Этот прямой и громкий ответ на минуту оглушил офицеров и мы воспользовавшись минутой их замешательства успели перепрыгнуть через плетень и залезть за сараем, таким образом, что обе улицы, сходящиеся под углом, оказались перед нами, как на ладони.

У нас было достаточно патронов: у меня полный маузер и две запасных обоймы, у уральца неразряженный повенский наган.

— Стреляйте только в упор, — шепнул ему я, не зная насколько он умеет обращаться с оружием и—... постепенно отползает — прибавил я после того, как мы по одному разу разрядили наши револьверы в бежавших на нас трех человек. Я отлично помню, что выпустил лишь один заряд, набегу я спросил товарища:

— Сколько раз вы стреляли?

— Раз. Я насквозь,

Я понял: одним дух. Мой товарищ стрелял безупречно.

По улицам села поднялся конный топот и в разных местах слышались выстрелы. По нашим следам бежало только четыре человека, повидному нас преследовали остальные из группы, на которую мы наткнулись.

— Ложись, — скомандовал я, когда у меня пулей сорвало фуражку. Фуражка была нелепо белой и кстати, что ее сбили, она был коварной мишенью.

Мы подпустили преследователей шагов на 10.

— Я беру правых, — кинул я товарищу и стал наводить маузер, к которому набегу успел припрятать левое. Мне пришлось стрелять и по правым и по левым, сосед мой вскрикнул—он был ранен в правую руку.

— Во время же я приправил ложе, — думал я, выпуская всю обойму в бегу. На улице закружился конный развал. Мы отбросились и очутились в каком-то кустарнике, очень выгодном для скрытия от кавалерии. Место было топкое, пахло речной тиной. Вероятно, близко была река.

— Покажите руку.

— Ничего, царяпина, — отвечал товарищ, обертывая руку оторванным рукавом рубашки.

— Так...

Мы засели в кустах под насыпью и стали наблюдать куда пойдет неприятель. „Кобылка“ переползла насыпь и рассы-

пала цепь перпендикулярно ж.-д. пути. Прикрываемые кустарниками влодь врам, мы стали тихонько отползать и вдруг чей-то говор и смех. Сердце забилось учащенно, почувствовал своих. Мы еще немного полежали и послушали. Видно речь шла об апатовцах, а разговаривал 512 полк. Я сразу это сообразил.

— Подожди ребята, не стреляй. Я— Петровский, — неожиданно вырся я перед дрогнувшей от неожиданности заставой. Меня узнали.

— Неприятель обходит. Как расположена ваша цепь?

— Влодь пути.

— Где Шевченко?

— Там на возу под дубком.

— Здесь я. Это ты, Петровский, — вышла ко мне навстречу хромающая фигура, когда я подошел к указанному дереву. Меня окликнул комполк 512.

— Ты, Петровский? Вот и хорошо. Где твои?

— Верно задержались в Батуринце, либо в Паисках. Нельзя было поспеть, шли с боем. Подожди, Шевченко, не распрямивай, не в этом сейчас дело. Я в разведке. Где у тебя цепь. Неприятель обходит тебя. Я иду из Куреня.

— Из Куреня?—Он не хотел верить.

— Шевченко, я с тобой не шушу, говорю, развораюцкая цепь яправо, иначе я сам приму команду, ты погубишь людей.

Слева у тебя неприятель. В полуверсте. Десять матюков употребили мы друг против друга, пока тревога не отрезвила упорного Шевченко. Он все не хотел верить.

Шевченко стал развораиваться, а я с товарищем переезжали на другую сторону насыпи и ушли на Бахмач. За нашей спиной все время слышалась то стихающая, то разрастающаяся, как пожар, стрельба. Шевченко принял бой.

ВЕРНО МЫ ШЛИ очень быстро, оттого, что в час дня мы были уже в Конопоте. Сюда только что подошел эшелон с башкирами, ехавшими на

Стреляйте только в упор.

ОТРЯД Дм. ПЕТРОВСКОГО, боровшийся против немцев и байдамаков в 1918—19 г. В СЕРЕДИНЕ с поднятой шапкой—тов. ПЕТРОВСКИЙ, автор этих воспоминаний.

Ленинград, на Юденича. Это был огромный эшелон, битком набитый изголодавшимися людьми и лошадьми. Я разыскал надзирателя, сносно говорившего по-русски и сообщил ему картину на нашем фронте. Я просил его продемонстрировать хотя бы частью кавалерии в течение суток на нашем участке под прикрытием имеющегося бронепоезда, пока мы приведем себя в боеготовность и свяжемся с флангами.

— Вы покормите людей и лошадей—выдвигал я самый веский для того времени аргумент—и двинетесь дальше. Все это займет у вас одни сутки, я уверен, что где-нибудь в пути вы все равно будете ожидать паровоза.

— Ладно,—отвечал мне надзиратель и через два часа за мною курила пыльную степь от тысячи башкирских лошадей. Мы шли наперерез двум железнодорожным путям Либаво-Роменскому и Киево-Воронежскому. В рядах башкирской кавалерии было не мало женщин (башкирок), у каждой сотни было по несколько пулеметных тачанок. Лошади, привыкшие к скачкам с прелестными, легко перепрыгивали низкие украинские палатки, когда кавалерия шелью, с правильными интервалами проходила село. Почти не было препятствия, нарушавшего стройность движения. Меня это изумляло.

Подъехав версты на две к Чесноковке мы попали под артиллерийский обстрел с броневика. Бойко принял нас за неприятеля. Я взял знаменщика и выехал вперед. Если бы Бойко наблюдал в трубу, он должен был увидеть красное знамя. Но Бойко не воспользовался трубой. Онкрыл на глаз, разливив огромное облако пыли. Чем ближе мы подъезжали, тем меньше становилась опасность артиллерийского обстрела. Но вдруг на смену артиллерии заработали пулеметы и пули зачастили вокруг нас.

— А что, если броневик захвачен

вчерашним ночным фланговым обходом противника, стал думать я. И подвезжая я стал кричать изо всех сил в паузы от пулеметного татакания:

— Бойко... не стреляй! свои!...

Наконец, видно Бойко воспользовался трубой. Стрельба разом смолкла. Мы подвезжали, все еще люто ругаясь.

— Откуда? Кто там идет?—спрашивал Бойко.

— Наши: башкирская дивизия! Я объяснил ему в чем дело, забравшись к нему на башню.

Башкиры перебросились по обе стороны пути и мы пошли в наступление на Бахмач. Каково же было наше изумление, когда у самого вокзала мы увидели правильно наступающую пехотную цепь: это Апатов, выравнявший, наконец, из окружения, немедленно повернувшись лицом к неприятелю. Наконец, мы на броневике обогнали и фигуру командарма, шедшего по рельсам. В орлячьем бешмете и малиновой черкесске с длинными черными куцями по плечам изпод кавказ. шапки, рябой, в пенсне, Апатов шел по насыпи, читая газету. Оказывается, что этот его прием внушил спокойствие стрелкам. Во всех боях, спокойно отдавая команду, Апатов шел

с газетой или книгой в руках по самому угрожаемому направлению.

Нечего и говорить, что к вечеру мы взяли не только Бахмач, но и Григоров, и Ромодан и затем бросив их, укрепились в Бахмаче, запугав неприятеля на целую неделю. Башкиры сбежали влево и ушли к вечеру на Конотоп, из Бахмача на полных парах с огромным шлоном неприятельского фуража.

Я сошел с броневика на платформу, и наткнулся на следующую сцену: за багажными амбарами слышалась брань и крик. Я двинулся туда: 2 красноармейца держали под узды громадного коня, какого я отродясь не видел (таким вероятно был Бушефал Александра Македонского) и старались поочередно вспринуть на него, но конь делал движение задом и всадник селел на землю. Я пока оставался без коня: своего коня при посадке на броневик я оставил на станции. Естественно, что мне пришла мысль овладеть этим конем, с которым не могли справиться пехотинцы. План сразу созрел у меня в голове.

— А, вот где ты, Бушефал,—подошел я к коню и потрел по морде.

— Вы где его взяли, чертвы дети? Куда ведешь?

Красноармейцы растерялись.

— Как где, да вот под тем деревом.

— Что он вам мешал что ли под тем деревом,—передразнил я.

— Да мы думали...

— Да врёт он,—перешел другой.—Твой конь говоришь, да ты сам кто такой?

— Кто я такой—это узнаешь после.

Я несколько отодвинул их от коня и летом в прыгнул: конь почуяв кавалериста, ровно тронулся с места в рысь. Так я и уехал. Вслед мне слышалась руготня пехотинцев между собой.

— Да это ж командир партизанов,—увещевал болевее скромный.

— Начать, что командир, конь то не его, ведь...

Можия изрлянов в Верхневских лесах (Чернышова).

ПУГОВИЦА

А. ШИШОВ, иллюстрация В. СУТЕВА.

ЭТО БЫЛО на ячеековом собрании.

Витыша (топ, что хром на одну ногу), Витыша сидит рядом с ней. Ганьша же сидит за ее спиной, на огромном катке бумаги. Вы, может быть, знаете эти катки, которые размываются бесемью роташи в газету, чтобы утром, развертывая листы, выдать вам отчетку вьшь событий с пенетных разгоспос... Может быть, знаете, — катки эти так похожи на повеленные из-бох сороглавердерные бочка...

Ребята собрались ахтире — ахтиво, охавидныи. А над галдежом уже расселисьхся держалась влохушая секретарская голова — лядно вьши, к собраниюсь, как подсолнух в капустяную гряду.

Витыша зевнула неожиданно, спросил о кянце, что у нее в руке:

— Миль, какая это у тебя? Дай взглянуть...

Ганьша сейчас же в книгу, через ее лядею.

Журвала, — сказала она. Ну, что тебе...

Витыша развернула, передстнула, еще передстнула и пошла:

— «Любовь Жинны Нейя». Роман.

Ганьша вдруг закрыла, зарохотал образованно, с издекой.

— Романи... Романи про любовь читает. Ах-ха-ха-ха...

Но каток, на котором сидел он, покатылся. Ганьша перунался, оутился на полу, мягко ухнув в доски. Ребята сразу к нему, — засмеялись, заострили.

Ганьша же вскоича, тыча пальцем к ней, кричал:

— Любовь — у ней... Любовь. Романи...

— Окраслена, покрашена! — зюпнула Витыша, тоже пальцем к лицу ей, утдывая, подхвтычивая издевку Ганьши.

Ганьша же вскоича, тыча пальцем к ней, кричал:

— Любовь — у ней... Любовь. Романи...

— Окраслена, покрашена! — зюпнула Витыша, тоже пальцем к лицу ей, утдывая, подхвтычивая издевку Ганьши.

Ганьша же вскоича, тыча пальцем к ней, кричал:

— Любовь — у ней... Любовь. Романи...

— Окраслена, покрашена! — зюпнула Витыша, тоже пальцем к лицу ей, утдывая, подхвтычивая издевку Ганьши.

Ганьша же вскоича, тыча пальцем к ней, кричал:

— Любовь — у ней... Любовь. Романи...

— Окраслена, покрашена! — зюпнула Витыша, тоже пальцем к лицу ей, утдывая, подхвтычивая издевку Ганьши.

Ганьша же вскоича, тыча пальцем к ней, кричал:

— Любовь — у ней... Любовь. Романи...

— Окраслена, покрашена! — зюпнула Витыша, тоже пальцем к лицу ей, утдывая, подхвтычивая издевку Ганьши.

Ганьша же вскоича, тыча пальцем к ней, кричал:

— Любовь — у ней... Любовь. Романи...

— Окраслена, покрашена! — зюпнула Витыша, тоже пальцем к лицу ей, утдывая, подхвтычивая издевку Ганьши.

Ганьша же вскоича, тыча пальцем к ней, кричал:

— Любовь — у ней... Любовь. Романи...

— Окраслена, покрашена! — зюпнула Витыша, тоже пальцем к лицу ей, утдывая, подхвтычивая издевку Ганьши.

Ганьша же вскоича, тыча пальцем к ней, кричал:

— Любовь — у ней... Любовь. Романи...

— Окраслена, покрашена! — зюпнула Витыша, тоже пальцем к лицу ей, утдывая, подхвтычивая издевку Ганьши.

Ганьша же вскоича, тыча пальцем к ней, кричал:

— Любовь — у ней... Любовь. Романи...

— Окраслена, покрашена! — зюпнула Витыша, тоже пальцем к лицу ей, утдывая, подхвтычивая издевку Ганьши.

Ганьша же вскоича, тыча пальцем к ней, кричал:

— Любовь — у ней... Любовь. Романи...

— Под-держался, — весело соглашалося рядом.

— Протинуту? пересраиваиает эти секретарь.

— Прону президанту звать ваш места, ступаю говорит секретарь.

Долго, хмуру втолокывает «любовку дня» — товарищу Миону: «и потом, отходя к скамье, вдруг как сломавшись, удыбается, оуския плечи, брони.

Ганьша хуштуает воздла, растаивае внимание ребят, близкий момент дождя... Ганьша копошии зря теицысь: Ганьша на доб — капалась пота, в руку — мокреть какая-то.

— ...По первому вопросу слово...

— Постой, товарищ. Я веду собрание, или ты? Кто кого по штату слушает?

У Миона «штаты» ведае, а все оттого, что в РКК Мион.

Ганьша же, отчаянно разинувши рот, давится, садится поодиино на скамью.

Ганьша же, отчаянно разинувши рот, давится, садится поодиино на скамью.

Ганьша же, отчаянно разинувши рот, давится, садится поодиино на скамью.

Ганьша же, отчаянно разинувши рот, давится, садится поодиино на скамью.

Ганьша же, отчаянно разинувши рот, давится, садится поодиино на скамью.

Ганьша же, отчаянно разинувши рот, давится, садится поодиино на скамью.

Ганьша же, отчаянно разинувши рот, давится, садится поодиино на скамью.

Ганьша же, отчаянно разинувши рот, давится, садится поодиино на скамью.

Ганьша же, отчаянно разинувши рот, давится, садится поодиино на скамью.

Ганьша же, отчаянно разинувши рот, давится, садится поодиино на скамью.

Ганьша же, отчаянно разинувши рот, давится, садится поодиино на скамью.

Ганьша же, отчаянно разинувши рот, давится, садится поодиино на скамью.

Ганьша же, отчаянно разинувши рот, давится, садится поодиино на скамью.

Ганьша же, отчаянно разинувши рот, давится, садится поодиино на скамью.

Ганьша же, отчаянно разинувши рот, давится, садится поодиино на скамью.

Ганьша же, отчаянно разинувши рот, давится, садится поодиино на скамью.

Ганьша же, отчаянно разинувши рот, давится, садится поодиино на скамью.

Ганьша же, отчаянно разинувши рот, давится, садится поодиино на скамью.

Ганьша же, отчаянно разинувши рот, давится, садится поодиино на скамью.

Ганьша же, отчаянно разинувши рот, давится, садится поодиино на скамью.

Ганьша же, отчаянно разинувши рот, давится, садится поодиино на скамью.

Ганьша же, отчаянно разинувши рот, давится, садится поодиино на скамью.

Ганьша же, отчаянно разинувши рот, давится, садится поодиино на скамью.

Ганьша же, отчаянно разинувши рот, давится, садится поодиино на скамью.

Ганьша же, отчаянно разинувши рот, давится, садится поодиино на скамью.

Ганьша же, отчаянно разинувши рот, давится, садится поодиино на скамью.

Ганьша же, отчаянно разинувши рот, давится, садится поодиино на скамью.

Ганьша же, отчаянно разинувши рот, давится, садится поодиино на скамью.

Ганьша же, отчаянно разинувши рот, давится, садится поодиино на скамью.

Ганьша же, отчаянно разинувши рот, давится, садится поодиино на скамью.

Ганьша же, отчаянно разинувши рот, давится, садится поодиино на скамью.

Ганьша же, отчаянно разинувши рот, давится, садится поодиино на скамью.

Смотрите, Ганьша-то! ловко действует пареня!

... Ганьша сейчас же в книгу, через ее лядею...

И ребята зарохотали образованно тоже, вида пушное, как кумя платков, лицо. Оза незгеричо схватился с ним, но даже звук ее голоса захлестнул поток из зворывенных глоток.

Ганьша с восторгом махал руками. Еще бы! Она все больше, больше смущалась, и щемце ее накаляивалось, как обжигавый киприч.

Шутка удалась.

Собственно, о на — Ганьшица страсть. Но политеча, подступилась к ней. Она сама боишавшая шустрейшая, разборщица всей типографии. И язык ее... О-о! — его спокойствие такое резко, как его бездельствие. Вы понимаете, что тут нужен «подход»!

И именно поэтому то Ганьшица и избрала такой способ «докорить» ее — шутки. Он давно применяет его. Всегда... оиданко, герисение.

— Будей, эй, — покряя гроишавсе секретарь, — складане, открявалю... Ганьша, словочю, а еще докладчик...

Ганьша — словоць — вскоичаио к столу... То, что ему предлоал первый в жизни доклад, продрало дрожью в боках, перездвтычило, трепетно шалдым рук. Однако, от того же обжигавала радость возниши, самоуверенности, физического возбуждения, будто выходила он бороться, а не докладывать.

— Бюро — в утихнувшие лядя ребит говорит секретарь — Бюро.

— Бюро — опираяиет «прикрепленный».

— Бюро предлагает в президанту Колк... к т. е., товарищ Мион и сосетер — Киселеву, как наравне от женского полу.

— Все за! — нетерпеливо кричит кто-то.

Но потом, докладывая, Ганьша упирается в слушающее собрание твердо, и оудули у зего голову — жестко, слова дополняет — кумяком — решительно.

Ганьша вылезает раньше, все что предстали Мион — прядессаагель.

Ну разве может та, для которой скорочетилась его шутки; видела которой мысли ловко избранных шрифтов в афишу; улыбка которой плавит и выливает мысли, как липнотин; разве может она подумать, даже, что у Ганьши была дрожь ног, трепет рук?

Эх, ловко действует пареня!

А вот, сколькож галваши в аудитории, Ганьша вдруг вспоминает, что «руками махать ораторам не рекомендуется. Тогда солидно, не прерывая речи», Ганьша упрямывает руки в карманы штатков, и только у левой — за бортом — он оставилезивниши.

Но руки у Ганьши непривольно дрыгают в прорехах карманов. Они пробуют оуисать круп — подчеркнуть, утвердить фразу, поправить ошибку в словцах. Ганьша тискает их старательно обратно, пробует сдергать их паль, но самому вдруг становится скучно говорить, голос нерешительно разменивает мысль на слово.

Кажется, что чего-то не хватает, что все это неудовлетительно очень.

Ганьша начинает путаться.

Ганьша видит, как рожи ребят вдруг расплазуются в улыбки. А улыбки все сильнее, дериче, откровеннее. Вот фыркнули.

Ганьша думает, — оттого это, что он путается в слва.

Тогда решительно Ганьшица выхватывает руки из карманов и...

— Подождь, Ганьша, — обрывает Ганьшу Мион — прядессаагель, — из-за его спины.

— Ребята, не... что за штаты на собрании?

— Товарищ прядессаагель, разрешите мне записочку докладчику, — подымаясь неожиданно, кинесет лицом Витыша зремой.

— Нужно сначала в президанту, — первой обидой на безпарничок оекончиваиает Мион. Но Витыша, ковыляя, уже записку Ганьше в руку.

Ганьша, оправившись в перемычку, опять насупывает брови, делает два шага абок, обрезает рукой, продолжает «речь», развертывая записку...

Из записки вдруг выскакивает пуговичка, злобно ударяясь об пол, укатываясь в угол, в щель. Ганьша красный, опешаренный, заглунив в записку, дергает голову вверх, в собрание. В собрании безжизненная, насмешиная тишь. Все впилиась в Ганьшу.

Только Манька — она и — дунит смех в раскрытую книгу. В книге, по буквам можно догадаться: тель.

«Любовь Жинны Нейя».

А в руках у Ганьши, на записке:

— Ганя, оправьте вашу пророчку, — она у вас растегаулась, потому что вы упили с катка, потому что пуговичка порвалась, а я нашла ее.

С говоривством: Маня.

Из записки вдруг выскакивает пуговичка.

Н. Э. БАУМАН

С. ЛИВШИЦ, снимки по материалам МУЗЕЯ РЕВОЛЮЦИИ.

лись в его мозгу. И он на всю жизнь связал себя с рабочим классом.

Окончив Ветеринарный Институт, Бауман некоторое время служил в Саратовском земстве в качестве ветеринарного врача. Но в Саратове тогда не было соц. демок. организаций, и Бауман потянуло в крупный рабочий центр, в столицу. Осенью 896 г он в Питере входит в состав партийной организации (основанного З. И. Лениным „Союза борь-

бы за освобождение рабочего класса“), ведет пропаганду среди рабочих, всей душой отдается делу. Он счастлив. Но путь революционера усыпан острыми шипами. 20 марта 1897 г. его арестовали и держали в двадцать два месяца под стражей в мрачном каземате Петербургской крепости, а потом выслали в Вятскую губернию на 4 года под надзор полиции.

15 октября 1899 г. Бауман скрылся с места ссылки за границу, где находился центр партийной жизни. Здесь он примкнул к „искровцам“, которым приходилось тогда вести и непрямую борьбу с „экономистами“¹⁾.

ВВЕРХУ—Н. Э. Бауман.

ВНИЗУ—Похороны Н. Э. Баумана 20-го октября 1905 г. (фотография автора).

ИМЯ НИКОЛАЯ Эрнестовича Баумана²⁾ и по ныне является для московских рабочих олицетворением большевизма. Его трагическая смерть в бурные октябрьские дни 1905 года, его торжественные похороны сделали имя этого подпольщика хорошо известным трудящимся необъятной России. До убийства почти никто не слышал о Баумане (условия подпольной работы не давали возможности революционерам выступать открыто), а потом, миллионы повторыли с трепетом и любовью это имя, которое стало символом самоотверженной революционной борьбы.

Вся жизнь Н. Э. Баумана была отдана целиком делу революции. Он родился 17 мая 1873 г. в Казани; отец его (немец) был обшюно-столярным мастером. Окончив гимназию, Николай Эрнестович поступил в Казанский Ветеринарный Институт, окончил его в 1895 г. и стал ветеринарным врачом.

В начале 90-х г.г. в Казани царил революционное затишье. Социал-демократия в Казани пустила еще только очень слабые ростки. Бауман тогда уже был революционером, но его политические взгляды еще не оформились. В 1894—95 г.г. в России стала легально издаваться марксистская литература. Она дала ответ на многие вопросы, волновавшие Баумана: он стал марксистом, стал революционным социал-демократом. „Революция в России восторжествует только как рабочая революция, или ее не будет вовсе“. Эти слова Плеханова словно раскаленным железом запечатле-

Он стал одним из главных практических руководителей дела, по поручению организации „Искра“ неоднократно ездил нелегально в Россию. Одна из таких поездок кончилась печально.

9 февраля 1902 г. Бауман приехал в Воронеж; здесь он заметил, что за ним по пятам следуют шпикеры. Попытаться ударить. Скрылся в каком-то дворе, откуда зашел в оранжерею, но здесь схватили его дворник; пришлось отдать дворнику часы и 5 рублей в виде компенсации за освобождение. Отделавшись от шпиков, Бауман вышел на шоссе и двинулся по направлению к г. Задонску, чтобы на одной из железнодорожных станций сестра на поезд. 11 февраля он явился к ветеринарному врачу Велижеву, жившему в селе Хлебном. Понадеявшись на товарищескую солидарность, Бауман заявил Велижеву, что он—ветер. врач Пе-

тров, революционер, и попросил одолжить ему 15 рублей. Но результат получился совершенно неожиданным. Велижев, не долго думая, дал знать сельским властям, „бунтовщик Петров“ был арестован и отправлен в тюрьму.

Узнав, что в их руки попала такая важная птица, как Бауман,—жандармы ловко. Они отправили его в Киевскую тюрьму („Лукияновку“), где находилось еще 9 видных „искровцев“. Царские власти мечтали устроить большой процесс. Но их ожидания оказались обманутыми: в ночь на 18 августа 1902 г. все 10 „искровцев“, а также 1 эсер—бежали. Побег был организован бле-

¹⁾ Сгруппировавшись вокруг газеты „Искра“, социал-демократы (во главе с Лениным, Плехановым и Мартовым) выставили на первый план необходимость для пролетариата бороться за демократическую революцию и вступить в решительный бой с самодержавием. Эта группа получила название „искровцев“.

²⁾ „Экономизм“—опportunистическое течение в РСДР партии, утверждавшее, что рабочий класс должен вести только экономическую борьбу с капиталистами, а борьбу за политич. свободу предоставить либеральной буржуазии.

По истории революции 1905 года читай: Статья Н. Ленина.—Уроки Московского восстания, 13 я выпуск Ленинской библиотеки. Изд. „Московский Рабочий“, 22 с. январь. Статья Н. Ленина. См. „Правду“ № 18 от 22/1—25 г.

³⁾ Улица и район в Москве, где был убит тов. Бауман названч его именем.

стия. Двух сторожей напояли водкой, в которой был растворен хлоралгидрат: один заснул, другой очумел. Третьего сторожа напоить не удалось (он одолев только подставка этой гадости); тогда на него напали, отняли ружье, связали, рот заклеили платком. По веревочной лестнице беглецы перебрались один за другим через наружную стену тюрьмы. Бауман после побега несколько дней отживался на квартире знакомого адвоката-сочувствующего, пока жандармы рыскали по всему городу в поисках беглецов.

И надеялся же переполох этот знаменитый побег. Шуга сказать, из хорошо охраняемой тюрьмы скрылся 11 важных преступников... Через некоторое время, сбив бороду и одевшись шего, ем, Бауман на лихаче отправился на Киевский вокзал, купил билет первого класса до Вильно, — и уехал. Кто посмеет бы тронуть барина, да еще немца по виду? Кто мог догадаться, что это — политик, беглый арестант.

И вот, он снова за границей, снова на партийной работе. В качестве делегата Московской организации он участвует во II съезде РСДРП Партии (летом 1903 г.). На съезде, как известно, партия раскололась на меньшевиков и большевиков. Бауман безоговорочно примкнул к последним, стал на сторону Владимира Ильича. В нем не было и следа душевной расхлябанности, не было никаких интеллигентских настроений*. Коллебани, соглашательские тенденции были ему органически чужды.

Центральный Комитет партии дал Бауману весьма ответственное поручение: поехать в Москву в качестве агента ЦК* и наладить там парт. работу. Очутившись в Москве, Бауман вошел в состав Московского Комитета РСДРП Партии, организовал подпольную типографию, расширяя связи с рабочими. Но однажды (19 июня 1904 г.) дача, где жил Бауман (в Петровском парке) была оцеплена со всех сторон полицией, — и Николай Эрнстович очутился надолго в Таганской тюрьме. Шли месяцы. В то время, как некоторые из привлеченных вместе с ним были освобождены, дело Баумана пересылалось из одной инстанции в другую, а Бауман продолжал сидеть. Знали жандармы, что поймали «красного зверя» и боялись выпустить его из клетки...

Кончился 1904 г., на всю Россию разалось эхо выстрелов 9 января. Началась революция, а Бауман все сидел.

ПОХОРОНЫ Н. Э. БАУМАНА: Два знамени РСДРП.

1905 г. Баумана освободили под залог до слушания дела.

По освобождении он сразу не вступил в руководящую работу, желая ознакомиться после долгого тюремного заключения с изменившимися обстановкой и условиями партийной работы. А изменилось многое с тех пор, как засел в Таганку: тогда подпольщики приходилось иметь дело с конспиративными кружками, группами и в лучшем случае — с «массовками» где нибудь в лесу, а теперь всеобщая политическая забастовка, в которой участвовали миллионы рабочих, охватила страну. Не ваяв на на себя никакой официальной работы, Бауман посещал все заседания Московского Комитета партии, высказывал свое мнение по разным вопросам. Настроен он был, как всегда, жизнерадостно. Товарищи смотрели на него, как на человека, который не сегодня — завтра «на себя покажет».

17 октября коронованный изверг Николай II был вынужден, желая утихомирить революционные массы, издать знаменитый манифест, провозгласивший «дарование» конституции, свободу печати, собраний, совести, союзов, неприкосновенность личности и т. п. Началась ликование...

ПОХОРОНЫ Н. Э. БАУМАНА: Венки на могиле.

Днем 18 октября двинулись по направлению к Таганской тюрьме колонны демонстрантов-рабочих. Они шли освобождать томившихся в тюрьме борцов за свободу. Когда демонстранты вышли на Немецкую (ныне Баумановскую) улицу, у фабрики Дюфурмантеля, находившейся поблизости, стояла толпа рабочих. Дядя Коля* (так звали иногда Баумана), бывший во главе демонстрации, не вытерпел, заговорило сердце революционера. С развевающимся красным знаменем в руках, он сел на извозчика с тем, чтобы подехать к группе рабочих и присоединить их к демонстрации. Но только успел он отъехать, как вдруг к извозчику подбежал какой-то человек (это был Михаил, жокальей, т. е. фабричный надсмотрщик) и ударил Баумана в висок палкой (газовой трубой). Подбежавший мясник Бугданов ударил Баумана ножами (куда мясники вкладывают ножи). Убийцы моментально скрылись.

Изуродованный труп убитого чернотенцами Баумана был перенесен в актывый зал Технического училища, где тело его было выставлено до самих похорон. Гибель революционера, происшедшая в первый же день «дарования свободы», произвела потрясающее впечатление. С этого момента, до погребения все митинги были посвящены Бауману. 18—20 октября вся Москва говорила о Баумане.

Похороны Баумана (20 октября) превратились в невиданную, грандиозную демонстрацию. Таких похорон Москва еще не видала.

По улицам двигалась бесконечная человеческая лавина, огромное стройное организованное войско. Бросясь в глаза огромные венки, зеленые, с алыми лентами, с пуночками лентами. Коляхались большие красные знамена с надписями: «Да здравствует Росс. С. Д. Раб. Партия!... „Земля и воля“... „Мы требуем Учредительного Собрания!... Вперед! каждой толпы шла небольшая босая дружина, которая должна была защищать процессию от возможных нападенний черной сотни. Но царские клеветы так и не осмелились напасть на демонстрацию.

Огладивший всю свою жизнь делу революции, Бауман даже смертью своей сослужил великую службу пролетариату. Его похороны были демонстрацией мощи рабочего класса.

Вечная память товарищу Бауману!

НЕУДАЧНИК

(ИЗ БЫТА КУРСАНТОВ).

Г. КЕНДЫС, Ю. ОДИНЦОВ, И. СЕРГЕЕВ,
снимки М. БРЯНЦЕВА

I.

ГЛУХАЯ ОКРАИНА МОСКВЫ. Голое поле, покрытое скатертью снега. Урюмо смотрит серое, тяжелое здание. Два с лишним века время вытачивает морщины на его колоннах, лепных карнизах, казенных окнах.

Чуть брезжет серое, зимнее утро. За двухаршинными стенами в дежурной комнате стрелки часов приближаются к семи. По диагонали, позвякивая шпорами, ходит дежурный. В прошлую ночь была учебная тревога; в эту ночь— дежурство; две ночи без сна; лицо усталое, мятое, с кругами под глазами.

Часы запыхтели...

— Мишка, быстрее играть подем!

Задремавший, было, сигналист сорвался с дивана и через минуту по школе забегали резкие звуки трубы.

В роте дневальные весело встретились: будить заспавшихся ребят— дело довольно интересное. Быстро замелькали их фигуры между рядами коек, стаскивая одеяла с особо сонных.

— Не дури, Севский, вставай. Смотри, ты один только нежнись!

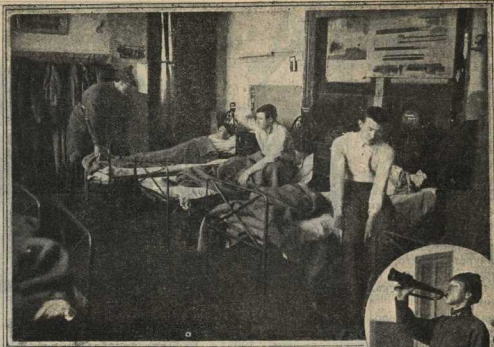
По роте понеслись разговоры. В умывальной загорлачили из-за очереди мыться, чистить сапоги. Одному налили за ворот воды, другого напудрили зубным порошком,— смех, добродушное поругивание.

— Выходи на поверку... С винтовками...

Шурка Севский вскочил, с изумительной быстротой оделся, схватил из столика тряпку, из пирамиды—винтовку, и одним из первых был уже в строю.

— Осмотреть винтовки!

Шурка поморщился. Незаметно для командиров захваченная тряпка заходила по затвору, штыку и прочим металлическим частям винтовки.

... Через секунду по школе забегали резкие звуки трубы.

Рука отделенного протягивается за винтовкой.

— У тебя, Севский, опять винтовка грязная.

— Товарищ командир, вам показалось.

— Смотри, что в патроннике, — к лицу приближается палец с черным налетом грязи. — Канал ствола тоже не чищен, весь темный.

— Он от природы такой; сделан из перекаленной стали, потому и темный.

— Ты всегда что-нибудь выдумываешь. Ну, а все же я доложу командиру зввода.

Пробурчав что-то невнятное, но не совсем лестное по командирскому адресу, Шурка посмотрел в канал ствола. Да, темно; в стволе горчат пылинки; чего же — четыре дня, как чистил... И черт возьми, всегда на поверку винтовка он попадает с грязной.

Поверка, а за ней прогулка с утренней гимнастикой—кончились. Курсанты в столой пьют чай.

ЧИТАЙ КНИГУ

В. ТАЛЯ

. ИСТОРИЯ

КРАСНОЙ

АРМИИ.

Илл. ГВИЗ.

II.

ЗА ЭТО ВРЕМЯ весть о том, что у Александра Севского, курсанта 3-го зввода, 2-й роты, «оляг винтовка залупчена», прошла все ротные инстанции и попала к командиру.

Перед классными занятиями старшина вызвал Шурку в ротную канцелярию. Там восседали: ротный, взводный и отделенный командиры.

— По вашему приказанию явился, товарищ командир.

— Прекрасно. Вы знаете, товарищ, о чем будем с вами беседовать... Ваше поведение за все пребывание в школе, и, в частности, в последнее время, мало напоминает идеального курсанта, каким должен быть комсомолец и, тем более, активист. Вы подаете плохой пример своим товарищам и мешаете нам воспитывать из них командиров Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Шурка застыл у стола. Ему не хотелось, по обыкновению, перебивать командира и вставать свои оправдательные реликвии.

— Да, товарищ Севский, я принужден по долгу службы сделать требую от меня шаги... За последний месяц вы явились в школу семь раз после отбоя, в 2—3 часа ночи. Три раза вы вступали в пререкания из строя с командиром зввода; четыре последних поверки у вас винтовка не в порядке. Кроме того, я вас встречал куращим в знаменном зале, и т. д. Много раз я с вами беседовал на эту тему, и сейчас вижу: у вас нет внутренней дисциплины, что мешает вам взять себя в руки. При таком положении я считаю, что коман-

... Смотри, что в патроннике.

дир выйти из вас не может. Положение вещей я принужден изложить рапортом комиссару и начальнику школы.

Шурка поднял глаза, секунду постоял, потом повернулся, и быстро вышел из канцелярии. Теперь он привык, а первое время на этих отчетываниях он чувствовал себя очень глупо.

Мысли завертелись... Он, комсомолец, Шурка Севский, в Осколе был авторитетом для всей молодежи. До посылки в военную школу он был секретарем Укома и грозой губернских съездов. Ни перед кем он не молчал, до зубов защищая свою мысль, свое дело. Он себя считал свободным комсомольским орленком, для которого было ценно мнение только своих ребят. А тут что-то другое... В этой военной школе были еще какие-то другие начала.

Его, Шурку, посадили под арест за то, что он на занятиях вступил в спор с командиром? Тут, в армии, требовалось еще что-то, что шло в разрез с его характером, сложившимся в комсомольской работе. Почему он, великодушный комсомолец, вдруг в школе оказался негодным, и командир-партиец сказал, что из него не может выйти командир? Чем же военный комсомолец должен отличаться от невоенного?

III.

ШУРКА ВОШЕЛ в кабинет начальника. Его еще не было. На столе лежал рапорт корорты. Ярво выделывая его фамилия. Шурка вздрогнул: корявым почерком начальника вкося написано: «откомандирован по несоответствию». Внизу маленькая приписка: «согласен», *комиссар* и закорючка.

— Так... ладно.

— Вы уже здесь, — начальник обошел стол и сел на свое место. — Нам придется расстаться, т. Севский. Для военной службы полтора года показали, — вы не годитесь. Попробуйте свои силы в другой области: вы развиты, энергичны и принесете в другой деятельности для Союза Республик пользы не меньше, чем в военной. Документы можете получить у адъютанта завтра от 12 до 14-ти часов.

— Благодарю, т. начальник, — по выходе из кабинета у него внутри кипела какая-то масса, сплетенная из злобы, обиды и стыда.

В классе оживленно шел урок артиллерии. Шурка вошел и сел на свое место. Мысли ушли далеко от устройства снаряда, о чем обсуждали кругом. — Что скажут ребята в Осколе? Чем объяснить возвращение из военной школы, куда они его послали, как лучшего своего парня? Вот тебе и командир! Сходить к комиссару... Нет, ничего не выйдет... Шурке, в роли агитивного общественника, пришлось узнать комиссара близко. Он знал, что комиссар необдуманно ничего не делает и от своего решения никогда не откажется.

Соседи начали обращать внимание на задумчивость Шурки.

К нему подошли записки:

— Пропеллер всталиги! Путьевку дай!..

— Когда документы получаешь?..

Шурка на каждую записку утвердительно кивал головой. Проявление со-

... Быстрые ручейки из всех классов стеклись в роты...

чувствия продолжалось бы и далее, но резкие, прыгающие звуки вырвали у ребят крик:

— Тревога!

Быстрые ручейки из всех классов стеклись в роты и через 10 минут батальон курсантов в полной боевой готовности, со знаменем и оркестром, стройными, молчаливыми колоннами стоит у фасада школы.

Комбат объясняет задачу предстоящих тактических занятий. Школа строится в походный порядок и уходит верст за 10, где расположились предполагаемый противник.

Всю эту картину Севский наблюдал из окна класса. Дополняя сам знакомые детали. Только сейчас он почувствовал, что ему тяжело расстаться со школой, с ушедшими стройным маршем товарищами. Выйдя в вестибюль, он встретил секретаря комсомольской ячейки, который сообщил, что вопрос о нем ребята поднимают завтра на собрании.

Обширный зал наполняется комсомольцами. Секретарь прикладывает, что собралось не меньше двусот человек и у регистрационных листов давка поменьшалась, — можно открывать.

— Прощу занять места.

С шумом, прибаутками выбирается президиум, принимается повестка дня, регламент. После восьми часов классных и строевых занятий внимательно слушать доклады — трудно; но все же прения проходят оживленно.

Следующий вопрос — об исключении из организации б. курсанта Севского. Слово имеет т. Васильев.

— Товарищи, член нашей ячейки — Севский откомандирован из школы за то, что в продолжение полутора лет не втянулся в военную жизнь, получал бесчисленное множество дисциплинарных взысканий и служил дурным примером для остальных курсантов. Наш устав гласит, что комсомолец всегда, везде и во всем должен служить хорошим примером. От Севского же мы видим как

раз обратное, значит, он нарушал устав а за нарушение устава исключают из союза. О его расхлябанности говорят и то, что он не мог подчинить себя суровой дисциплине школы. Нам такие парни не нужны, поэтому бюро постановило исключить его из союза.

Много говорилось, горячо, страстно подчас, что исключать Севского не надо; много говорилось за исключение, с нотками презрения в голосе к кисельной натуре неудачника.

В конце говорил сам Шурка о том, что перед организацией вини он не чувствует, что комсомол не заключается только в стенах военных школ и что он вне школы принесет пользы больше, чем здесь, где он не мог учиться.

Заходила волна гулов. Голосование показало — большинство за исключение. Секретарь предложил отдать билет.

Внимая красную книжечку, Шурка почувствовал, как внутри у него что-то оборвалось. С этой книжечкой от него ушло самое дорогое, самое ценное, что было. Голова, как кочан капусты, — ни одной мысли.

А спустя несколько дней, Шурка ознакомился еще с одним документом:

ВЫ П И С К А

из заявления Бюро ячейки РКМС 2-ой Московской Военно-Инженерной школы в бюро Баумановского райкома.

«Когда в первый раз был поставлен вопрос об откомандировании т. Севского из школы, ячейка РКМС внесла постановление с ходатайством об оставлении т. Севского в школе и этим самым как бы брала его под свое покровительство. Тов. Севский на это плюнул и продолжал делать проступки, которые привели к тому, что перед полнотрастной школой был поставлен вопрос об исключении его из школы и одновременно из рядов союза, как комсомольца, который состоит с 18 г. в союзе и давал дурные примеры курсантам, а посему бюро ячейки ходатайствует перед райкомом о подтверждении исключения».

НЕУДАЧНИК ЛИ?

В. КАСИМЕНКО, севский М. БЯНЦЕВА

В БИБЛИОТЕКЕ; готовятся к занятию по политэкономии.

ОЧЕРК «НЕУДАЧНИК»¹⁾ является, несомненно, осколком подлинной жизни, правдивым и жизненным отражением некоторых случаев. Бывает иногда, что комсомолец, попадающий в армию, сгибается под тяжестью суровой, полной лишений, жизни красноармейца, твердой военной дисциплины, не может вынести ее на своих плечах, падает под ней.

Почему происходят такие случаи? Могут ли они произойти с хорошим, настоящим комсомольцем?

Мы думаем, что автор не прав — в самом ли деле Севский был до армии великолепным комсомольцем, если в военной школе он оказался худшим курсантом... Что мы знаем (из рассказа) о Севском до школы?

...Он, комсомолец, Шурка Севский, в Осколе был авторитетом для всей молодежи. До посылки в военную школу он был секретарем Укома и грозой губернских с'ездов. Ни перед кем он не молчал, до зубов защищая свою мысль, свое дело. Он себя считал свободным комсомольским орленком, для которого было ценно мнение только своих ребят... Тут, в армии, требовалось еще что-то, что шло в разрез с его характером, сложившимся в комсомольской работе».

Что же в армии шло в разрез с характером Севского, характером, выработанным комсомольской работой? Мелочи военного быта, дисциплина, выдержка, умение чистить винтовку, внимательно относиться к своим обязанностям?

Значит, комсомольская работа приучила Севского к небрежному отношению к своим обязанностям, к расхлябанности, внутренней неспособности к дисциплине. Какой же это «великолепный» комсомолец!..

Очень возможно, что он, как бойко вертящий языком, разбитый активист, был наверху комсомольской лестницы — «грозой губернских с'ездов» и билсял этим в Осколе. Но, не все то золото, что блестит. Отсутствие контроля и ответственности, индивидуализм (Севский — активист, стоит вверх организации и умеет «громить» языком) привело к тому, что Севский не выработал внутренней дисциплины, не приобрел твердости и выдержки.

И Красная армия — великая школа и лучшая, в наших условиях, проверка человека, его закалки — быстро выявила истинное лицо Севского. Не научился за полтора года смазывать винтовку! Это верх расхлябанности; вступать в постоянные споры с комсоставом, быть неспособным выполнять правила дисциплины, — это яркое проявление характера индивидуалиста, «одиночки».

Права была школа, отпустившая Севского на все четыре стороны. Настоящего комсомольца трудности военной службы не запугают, если на первых порах ему будет нелегко — он выправится, устоит, сделается лучшим курсантом.

Красная армия — лучшая проверка комсомольца. Индивидуалист, распатанный и расхлябанный, неустойчивый комсомолец, какие бы блестящие мыльные пузыри своего красноречия он и не пускал до армии, быстро глывляет себя.

А стойкий и твердый комсомолец, имеющий пролетарский закал, не боющийся суровой дисциплины, вынесет все тяготы военной жизни, потому что они ни на минуту не забывают, что говорят нам уста:

«Тот не революционер, кто не умеет упорно работать, делать черновую работу».

«Тот не революционер, кто не помнит, что всякое дело, как бы оно ни было мало, если оно только идет на помощь борьбе трудящихся, является частью великой борьбы за коммунизм».

И чистка винтовки, и вставание по звонку, и выполнение самых малейших приказов — все это черновая работа. Но тот не революционер, тот не настоящий комсомолец, кто не умеет ее выполнять. А верный в малом, будет верен и в большом.

Севский — не неудачник. Он лишь — проверенная и выкинутая за негодностью для союза — сорная трава.

1) В порядке обсуждения.

ВСЕМ КОМСОМЛЬЦАМ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Редакция просит сообщать о результатах обсуждения «Неудачника», мнение комсомольцев о правильности решений высестических ячеек и школ по делу Севского. В следующем номере «СМЕНЫ» будут напечатаны отзывы некоторых военных и фабричных ячеек, где очерк уже читался.

КАК ЧИТАТЬ ГАЗЕТУ?

К. ТРОШЕНКО

день по этом, то весь день у тебябудут по ну неприятные ощущение, как, будто чего, то зваст.

Вот такую привычку, читать ежедневно газеты должен создать себе каждый из нас. Это культурная привычка сознательного гражданина своей страны. У тебя должно быть ощущение какой-то пустоты в тот день, когда та газета не была у тебя в руках. Это—первое условие.

ЧТО ЧИТАТЬ В ГАЗЕТЕ?

Если Ты выписывашь 2—3 газеты, то читать их, подряд от доски до доски не нужно, это совершенно бесполезно, даже вредно. Всегда во всех 3-х га стах ты найдешь общее, например, телеграммы. Их ты можешь прочитать в одной из газет, в той, в которой они нахожуются наиболее понятным для тебя языком, но обязательно прочитать.

Читай каждый день телеграммы, ты легко поймешь, что происходит в окружающем тебя мире: больше того, передовая статья (обычно развлекательная, обобщающая факты, полученные из телеграмм) будет для тебя пустым звуком, если ты не следишь за телеграммами. И здесь, больше чем где бы то ни было, нужна регулярность.

Если бы паровоз возмел газету—протел одну-две телеграммы и такая из него сдука упадет, такое туман сделается, что в следующий раз он тысящелю отгораживает свой глаз от телеграммных заголовков. Тут же нужно просто перестереть—одни день непонятно, другой день, спроси у более знающего, прочти с кем-нибудь, развлекательно, а там, гляди, появились передовая, развлекательные факты, которые тебе уже знакомы, и потом поидет как по маслу. Главное, читай регулярно, и тогда телеграммы для тебя будут как живые политический роман с бесконечными продолжениями.

В помощь телеграммам могут прийти письма заграничных корреспондентов. Соединение телеграмм, писем и передовых статей—исую картину политической жизни мира. Жауются иногда ребята, что телеграммы часто противречны, и поить что-либо в них трудно. Это противоречность кажущаяся, и ты сам легко научишься отличать действительные факты, если удовлетворишь первое условие—регулярность в чтении.

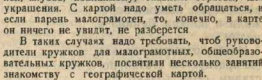
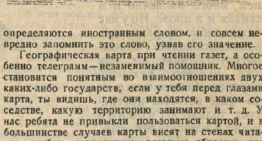
Телеграммы надо читать на свежую голову, как только ты открыл газету и просмотрел по заголовкам ее содержание.

Теперь о статье. Ты имеешь определенную работу в месяце, в клубе, в подшефной волости. Просмотрив газету, ты должен следить, не появились ли статья или заметка из области твоей работы. Это поможет твоей работе, толкнет тебя на обдумывание ее, выведет из узкого круга только твоего кусочка работы, приучит к обобщению всего оного. Это первое, что тебе нужно искать, среди статейного материала, а затем статьи, не имеющие непосредственного отношения к твоей работе; тут, конечно, тебе представляется выбирать то, что тебе интересно. Вопросы хозяйства, просвещения, партийная жизнь и т. д.

Фельетон (написанный живым языком статья, часто с юмористическим оттенком) читается особенно приятно, и продовать мимо него в газете не рекомендуется. Фельетон не только развлекает, на фельетоне ты отдаешь и лучше всего отдаешь фельетон на закуску, после телеграмм, например.

НЕЗНАКОМЫЕ СЛОВА И ГЕОГРАФИЯ.

С незнакомыми словами лучше всего обращаться следующим образом: записать в блок-нот и спросить у осведомленного на сей счет товарища, а если у тебя есть словарь, то загляни в словарь. Но ни в коем случае не оставай не выясненным то или другое значение непонятого тебе слова. У нас много и справедливо говорилось о том, чтобы не загромождать наших газет иностранными словами, заменяя их русскими, но есть целый ряд таких повний, которые точнее всего

КАКИЕ ГАЗЕТЫ ВЫПИСЫВАТЬ?

ПО ВСЕМУ Союзу вряд ли найдется еще один рабочий парень, который бы не выписывал одной—двух газет. Прежде всего, перед ребятами встает вопрос, какую газету должен читать молодой рабочий? Выпишет парвек несколько газет, и «Правду», и местную губерскую газету, и местную комсомольскую, и «Молодой Ленинец», обложится газетами, из одной из них не читает, как читает плохо, и в результате только основательные выходы из поучения, и куча бумаги для заорачивания завтрака.

Какие же газеты выписывать? На этот вопрос надо отвечать по-разному, в зависимости от политического уровня и активности парня. Если у тебя мало знаний, если ты только начинаешь учиться, не гоняйся за обилием газет, выйни одну газету—лучше всего местную комсомольскую, и читай ее внимательно. Если ты привык уже к газете, можешь в ней разбираться, найди интересное для тебя, загляни в местную губерскую газету. Активнее же должен непременно читать «Правду». Низовой ячейковой активист должен читать «Правду».

ГАЗЕТУ НАДО УМЕТЬ ЧИТАТЬ

МНОГИМ, может быть, покажется смешным—как это надо уметь читать газету? Грамотный человек может читать, как это такое особое умение требуется для чтения газет?

А вот в том-то и дело, что при умном чтении газета может дать очень много. Политическая сознательность, осведомленность о борьбе рабочего класса других стран, умение разбираться в происходящих вокруг нас событиях, понимание этих событий, все это даст газета, если читать ее внимательно и регулярно. Трудно заставить себя сделать важное и полезное дело, к которому мы тогда не привыкли, но если у тебя создается определенная привычка, то работа выполняется легко и просто.

Для большей понятности можно привести такой, пример: предположим, ты выжода не читал зубки; в один прекрасный день ты решаешь, что чистить зубы очень полезно и гигиенично, и приступаешь к этому делу. Каждое утро, когда ты просыпаешься, тебе нужно самому себе напоминать: «надо почистить зубы»; но если ты будешь делать это изо дня в день, то у тебя создастся культурная привычка, и ты будешь это делать и с механической силой, больше того, если ты почему-либо не почистишь зубы, забу-

определяется иностранным словом, и совсем неверно запомнить это слово, узнав его значение.

Географическая карта при чтении газет, а особенно телеграмм—незаменимый помощник. Многие становятся понятным во взаимнопоиненных двух каких-либо государственных дел у тебя перед глазами карты, ты видишь, где они находятся, в каком соседстве, какую территорию занимают и т. д. У нас ребята не привыкли пользоваться картой, и в большинстве случаев карты висят на стенах читальни, клубов, поликомхозу, вшапши образом, для украшения. С картой надо уметь обращаться, и если пареня малограмотен, то, конечно, в карте он ничего не увидит, не разберется.

В таких случаях надо требовать, чтоб руководители кружков для малограмотных, общеобразовательных кружков, посетив несколько занятий знакомству с географической картой.

СОХРАНЯЙ ГАЗЕТЫ!

Если ГАЗЕТА выписывается регулярно, то лучше всего было бы коллектировать ее. Пригодится такой комплект может иногда совершенно неожиданно. Доклад, наш звание в кружке, статья в стеновой газете, все эти моменты комсомольской жизни могут пригодиться свои требования на конкурс. Поэтому береги газету!

Для того, чтобы не рваться в газету, заведи нечто в роде каталога, в котором ты отмечаешь наиболее заинтересовавшие тебя статьи, наиболее ценные материалы, доклады на с'ездах, конференции—примерно так. Об газету—число и месяц, название статьи и автор.

Тогда в любой момент ты, легко справившись в каталоге, находишь нужный тебе материал, статью, заметку или доклад.

АКТИВНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ.

К ГАЗЕТЕ у комсомольца должно быть отношение не только читательское. Комсомолец должен помогать газете, и помогать окружающим в понимании газет, стремлясь к тому, чтобы их в свою очередь сделать активными читателями.

Не согласен ты с чем-либо в газете, и негоден тебе что-либо, ты пишешь письмо в редакцию или же ты считаешь, что газета скучновата, что она не удовлетворяет требованиям подписчиков, ты тоже сообщаешь свое мнение в редакцию. Нужно еще напомнить всем комсомольцам, что, появляя, раньше, чем телеграммы, раньше чем ты бы то ни было—комсомолец должен приобрести комсомольские извещения.

Вся редакция наша в Ленин, в Петроград и в Москву.

Сегодня в номере: 194 (200), 200 Завтра 19223, 19234

КОМСОМОЛЬСКИЕ ПИСАТЕЛИ О ЛЕНИНЕ

И. МАЖБИЦ-ВЕРОВ

I.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ образ Ленина пытались дать сотни писателей самых различных социальных слоев (происхождения) и идеологий, но, к сожалению, до сих пор цельного портрета Ленина, портрета, достойного вождя мировой социалистической революции — мы не имеем. До сих пор только отдельными, разрозненными чертами представлен Владимир Ильич в художественной литературе, — и часто даже эти отдельные черты схвачены неверно. Вот почему слова пролетарского поэта Полетаева и сейчас еще вполне верны:

„Портретов Ленина не вышло.
Похожих не было и нет.
Века уж дорисуют, анано,
Недорисованный портрет“

II.

КОМСОМОЛЬСКИХ писателей не раз привлекал образ Ленина. О нем много написано и в стихах и в прозе. Но у нас нет надобности разбирать эту комсомольскую литературу о Ленине, ибо, как уже указано, цельного портрета вождя все равно — еще нет. нас интересует только основной подход писателей-комсомольцев к Ленину, нас интересует, как они пережили и поняли Ленина в целом.

Чтобы ответить на это (за краткостью статьи) поставим себе только два коренных вопроса:

1) Как поняли и пережили комсомольцы писатели (значит и комсомольцы вообще, ибо комсомольские писатели выражают мысли и чувства Комсомола, вообще) Ленина, как личность.

2) Как поняли и переживали они ленинские заветы.

III.

РАНЬШЕ ВСЕГО, — как комсомольцы поняли и пережили Ленина, как личность? Как они смотрят на своего вождя?

Может быть, они, по манере буржуазных писателей, превратили своего вождя в „самодержавного“ вершителя исторических судеб?

Или, может быть, они прибавили к образу Ленина фантастические, чудесные, вымышленные черты?

Ничего подобного! Писатели-комсомольцы сумели правильно подойти к своему вождю. Они понимают, что ум, воля и стремление Ленина, — это только наиболее яркое, выдающееся в нем

ПОРТРЕТ ИЛЬИЧА работы художника В. Филиппова.

ние в гениальной личности вождя всего рабочего класса — выражении надежд и стремлений этого класса. Один молодой поэт-комсомолец выражает эту мысль так:

„Ведь это мы — рабочие, солдаты и крестьяне
Ему свой мозг отдали,
Чтоб вершил салюты он нашу волю.“

Ведь это мы — рабочие, солдаты и крестьяне
Ему свое сердце отдали.“

(Стихи „Ильич тебе“ из сборника МАПС „К живому Ильичу“)

IV.

ДЛЯ МОЛОДОГО комсомольского поколения Ленина — рабочий в ряду других работников коммунистов, рабочий хоть и самый значительный и опытный, но никак не единственный вершитель судеб истории. Вот как поэт Светлов выразил эту мысль в стихотворении на смерть Ленина:

„У нас, на нашей стройке заводской
Ушла самая большая домна“

Естественно, когда ту же мысль о Ленине-рабочнике выражают крестьянские комсомольцы, они говорят об этом образами деревенскими. Для поэта Доронины Ленин — „гений смычки“, принесший „тракторы на колеса“, а поэт Поспелов рисует „Ильича“ могучим пахарем:

„Помните пахаря, знайте крестьяне,
Ильич делану пахаря.“

Лог в ольшанике, истощенный в бурьяне.
Пахарь родной подымал,
Знайте, тот лог был побоем
„Винка“...

V.

НЕ ВОЗВОДЯ личности Ленина в несуществующего „героя-чудотворца“ истории, не приписывая ему нечеловеческих черт, комсомольцы, конечно, всем этим ничуть не умаляют значения Ленина. Они к нему только подходят, как и следует подходить к человеку. Они его представляют себе живым, близким и родным человеком — учителем, работником, другом. Это вполне искренне, хоть и несколько наивно. Доронины пишут:

„Ленин
Милый,
Отец наш,
Учитель“...

(стихи „Песни скорби“)

Это вполне естественно и понятно, что „маленький несмысленный“ из „Комсомолия“ — верит, убежден, что Ильич ему — „маленькому и глупому, все объяснит“:

„Пусть же в маленький, таупый к тому же
И для меня, ведь, поладивам ключом“

Льетса, бьетса и рветса наружу

Мощный родник,

Зовущийся Ильичем“.

Наиболее чуждо это глубокое, ограниченное переживание Ленина рабочим подростком представлено комсомольским писателем Колосовым. Во всех рассказах этого писателя очень много мест, рисующих, как понимает и огниосится Комсомол и какое значение в его жизни имеет Ленин. Но мы остановимся только на одном — наиболее характерном эпизоде из рассказа „Тринадцатый“.

Колосов рисует рабочего подростка, Ваньку. Ваньке страсть как хочется поскорее — вступить в Комсомол, но, по уставу в союз принимают не моложе 14-ти лет. — Ваньке же только 13. По этому поводу Ванька пережи-

вает тяжелые муки. И вот однажды ему снится сон... Приведем этот сон целиком, как его рисует Каюсов:

«Снится Ваньке, будто на паровозе огромной мощности едет он через Москва-реку... А Москва-река и не река вовсе, а море, море социальной революции... Полыхает пламя топки, обжигает жаркие языки море и шипит, шипит тяжелые поезда».

— А у топки кочегаром Ванька.

Пузырями, пузырями кожа, набегает белыми буграми, лижут их и разрывают волны.

«Ах... думает Ванька. Уйти бы от собачьей топки, прыгнуть бы в седые волны, освежить бы тело».

Только слышит:

— Что, устал, товарищ Назаренко?

Глянул—Леня.
Пена в сердце. Бесы в вене. Эх... и плачут...

— Нет... не устал, товарищ Ленин...

— А как думаешь, доведем до коммунизма?

— Доведем, товарищ Ленин...

— Ну, тогда вайай, братец, отселе, недалече.

— Есть, товарищ Ленин.

Пузырями, пузырями кожа; набегает белыми буграми, лижут их и разрывают волны.

Вдруг—стоп... остров...

На острове лето. Струится солнце. Ластится ветерок. Цветут дома. Выходят люди.

— Здравствуйте, товарищ Ленин, а что кто с вами?

— Это комсомолец Назаренко.

— Нет, не комсомолец я, товарищ Ленин... по уставу не хватает года.

— Ах, вот как.

И вдруг вынимает Ленин новенький комсомольский билет и подает Вацке. Видит Ванька в нем свою фамилию, имя... Ах...

Смерть Ильича вызвала очень много стихов и прозы. И вот, если рассмотреть эту обширную литературу, нас поразило то единство настроения, та общность чувств, которые переживали все комсомольские писатели. Нет. Они забыли заветов Ильича! Наоборот, в этот страшный момент они почувствовали их острее, необходимо; узнали все подлинное значение этих заветов. Вот что пишет, к примеру, на смерть Ильича поэт Безыменский:

И пусть наша боль-моглая склавия—

Мы в РКП—плечо к плечу.

Нам надо звать к боям суровым,

Нам надо звать к победим новым...

То же настроение, те же мысли другими словами, в иной форме выражают и все остальные писатели.

VI.

ТАКИМ ОБРАЗОМ, мы видим, что хотя молодые комсомольские писатели, как и все другие художники, еще не дали нам большого и цельного портрета Ленина, но у них действительность много данных, чтобы в дальнейшем этот портрет дать. Комсомольские писатели кровно пережили и верно поняли и личность Ленина, и его заветы. А эти две стороны неразрывно связаны и их необходимо вместе схватить, пережить и понять, чтобы подойти к портрету вождя

мировой революции. Имея налицо этот верный, основной подход, это органическое переживание Ленина и ленинизма, мы можем смело надеяться, что именно из среды писателей-комсомольцев придет будущий художник «живого Ильича».

VII.

О ЧЕМ ГОВОРИТ вышеприведенный сон Ваньки? Какие черты в понимании комсомольцем Ленина он выискивает?

Чтобы ответить на этот вопрос, нам необходимо сказать несколько слов о том, как его понимает современная наука (психология и психиатрия). Не останавливаясь на частных и спорных вопросах, мы приведем только общее мнение большинства ученых о сущности сна. Это мнение состоит в том, что видения сна вскрывают самые сокровенные человеческие переживания и желания, часто такие желания и мысли, в которых человек в бодрствующем состоянии боится себе самому признаться. И вот, — если с этой точки зрения посмотреть на сон Ваньки, то перед нами в этом сне раскрываются самые внутренние и сокровенные мысли и желания рабочего подростка. Мы видим его жадное стремление сделаться комсомольцем, его любовное восприятие Ленина—одновременно—и как доброго друга и как учителя, и как неустанного мужественного революционера. И это именно представление, это именно переживание Ленина можно считать типичным для комсомольца и комсомольского писателя.

VIII.

ТАКИМ ОБРАЗОМ, мы видим, что, не будучи еще вполне духовно (умственной) зрелыми, молодые писатели-комсомольцы, тем не менее вполне правильно, по марксистски, как коммунисты, подходят к изображению Ленина. Они видят в нем человека выдающегося талантов (тегия), впитавшего в себя все лучшее, что имеет рабочий класс, т.е. они видят в нем в выраителя рабочего класса—его вождя. Они пережили Ленина, как друга, учителя и неустанного работника революционером, при том, что самое важное, пережили его органически, кровно, всем своим нутром, а не только головой.

О НАЧИНАЮЩИХ ПИСАТЕЛЯХ

Н. ПОТАПОВ.

Среди рабочих подростков на фабриках и заводах, среди фабзавучиков и в комсомольских ячейках встречается немало ребят, тяготеющих к литературному творчеству.

Это далеко еще не настоящие, готовые писатели, они делают только первые попытки писать, первую пробу своего пера. О них, об этих будущих пролетарских поэтах и писателях, вдувах на смену старым литераторам, нам нужно сейчас говорить.

Обычно, таким начинающим писателям неособенно везет. На пишущий ребаг зачастую смотрят, как на людей, еще от «старой сего», выходя из полурезультатно «совинельи» или «писакельи». Их литературные записки рассматриваются, как бесполое времяпровождение. В результате этого многие ребята пишут «атомикому», скрывая от посторонних свое заветное, слово престоупное деяние. Вдувает перню посылать плоды своего творчества в стеногазету.—Бац, сын в почтовом ящике: твои стихи не годятся, а то еще влюбав раскритикуют. После этого всякая охота писать отпадает. А в редакциях явких стеновых газет есть бобыля «доблестя» выисывать в почтовом ящике начинающего писателя или стихотворца.

Товарищеских советов и деловых указаний почти никогда не даются. Видя, что на них не обращается внимания ребята, или совсем бросают свое занятие, или уходят от комсомольской ячейки. Бузачи писки не руководымы, они лижут всякую «ококсину», вышут о воншах, чуждых рабочей молодежи и комсомолу.

Кто же должен позаботиться о тех десятках и сотнях ребят, которые тянутся к литературному творчеству, которые хотят научиться писать?

Об этих ребятах должны позаботиться комсомольские ячейки; им и только им нужно встать за руководство этих будущих литературных рабочих восточку, что есть в однихках-писакельи, а в массовом движении рабочей молодежи, стремящейся к литературному творчеству.

Комсомо, являясь руководителем рабочей молодежи, кровно заинтересован в воспитании этих растущих записок пролетарских писателей.

Конечно, не следует злоупотреблять руководством. Бывают случаи, когда пишущего парня берут в переделку, заставляют его писать «по заказу» стихи и рассматривают их только с точки зрения, как дело приносит большой вред. Нужно завязать воспитанием этих ребят. А получить воспитание, учиться литературному творчеству они смогут в комсомольских и литературных кружках, в ячейковых стеновых газетках и т. п.

Здесь открываются широкие возможности, где наш изводящий писатель сможет учиться у неуверенновою его работу, выявить свои литературные способности. Неважно, что на первых порах будут «сучки и заворонки»—ничто не делает даром. Вся суть практики, а в практической работе в этой же стеновой газетке—столько угодно.

В комсомольском или литературном кружке начинающего ребята получат много пользы, а им можно познакомиться с техникой и приемами творчества, познакомиться с литературными произведениями уже известных писателей и поэтов.

В кружке лучше сумеет оценить написанное, коллективно его обсудить, указать на имеющиеся недостатки. В кружке, в стеногазете—должен работать всякий рабочий парень, всякий фабзавучник, занимающийся литературным творчеством. Писательское или—вообще не особый «лагу свинья», писателем является всякий пишущий рабочий парень и комсомолец, всякий пишущий фабзавучник.

Дорогу же начинающему писателю!

Только писатели, вышедшие из гущи рабочей молодежи, создадут настоящую пролетарскую литературу.

БАРЕЛЬЕФИЛЬИЧА, выисанный молодым рабочим скульптором и «скале» «Красные камни», около Рыболовского

ВНИМАНИЕ БЫТУ!

Прочтя рассказ „Роза Мелевич“, я хочу сказать свое мнение по затронутым вопросам. Вопрос воспитания ребенка очень важный и трудный. Роза Мелевич энергичная и хорошая работница, ценная для союза, знала, что ребенок забереет много времени, сил и энергии. Иметь ребенка, суметь его воспитать и дать заурядное поколение — требует большого напряжения со стороны матери.

Партия или комсомолка жертвует очень часто открытым от работы. А вот этого-то больше всего и боялась Роза. Я думаю, что когда она сходилась с Кирьяновым, то, как человек взрослый, знала о последствиях, думала о них. Вопрос об аборте не встал бы, если бы Кирьянов в отношении как любящий и хороший то-

вариант. Но, после „пронического“ отношения она иначе вопрос разрешить и не могла. Все тяготи по воспитанию ребенка легла бы на ее одну и это грозило бы отрывом от союза и партии.

Чтобы у нас не было таких Кирьяновых, чтобы наши ребята более серьезно относились к этому вопросу, нужно у нас на заводах освещать эти моменты. Комсомольским организациям надо очень строго относиться к парням в таких случаях, вплоть до исключения из союза.

А. Мельман.

Ребята выступают на суде.

урегулированности правового вопроса. Вывод же, который можно сделать о том, что не надо ни в коем случае обращаться для производства аборта к заваркам и „законным“ фальсифицирам, конечно, важен, но все-таки является второстепенным по сравнению с необходимостью указать на марксистское разрешение правового вопроса.

Под конец ребята все очень просили, чтобы такие читки и обсуждения устраивались почаще.

ОН ИЛИ ОНА?

(Тверь, ф-ка „Пролетария“)

У нас, в Ленинском клубе, горячо обсуждали этот вопрос. В дискуссии приняла участие с добрый десяток молодежи. Одни высказывались за Розу, другие — против. Оправдывала Кирьянова и обвиняла Розу. Третья — обвинила врача и Сисоеву.

Эта социально-бытовая дискуссия здорово расшевелила мозги наших ребят. Споры были не только в зале, у кафедр, но и по клубу, на дворе фабрики, на улице.

Собой комиссия по этому вопросу решила, что виноваты врозь и вместе и Роза, и Кирьянов, и врач, и Сисоева. Это — с одной стороны, а с другой — не виновен никто. Но факт тот, что такие явления у молодежи не редки. Основная задача состоит не в том, чтобы нам их обвинять или оправдывать, а в том, чтобы искоренять подобные явления.

Д. Зайцев.

Ребята, участвовавшие на суде.

(Ст. Лихоборов, Московская Окружной жел. дор.)

ОТЗЫВ РЕБЯТ ЦД КВРМ.

Присутствовало на чтении рассказа 18 человек.

Рассказ всем понравился.

При обсуждении рассказа были поставлены следующие вопросы:

1) Какую задачу поставил автор себе этим рассказом, (что он хотел сказать этим рассказом) и разрешил ли он эту задачу?

2) Дает ли автор выводы (и правильны ли эти выводы) указывает ли в рассказе пути к разрешению основной идеи рассказа?

3) Каковы недостатки рассказа и его положительные стороны?

На вопросы были даны следующие ответы:

Живодеров — Я думаю, что нецель рассказа заставить задуматься серьезно каждого парня и девушку над своими взаимоотношениями, т. е. над половым вопросом. Рассказ этого достигает.

О Т РЕ Д А К Ц И И

Обсуждение рассказа „Роза Мелевич“ (№ 19—20 „СМЕНИ“ за 1924 г.) развернулось широко. Многочисленные заметки, и письма, резолюции собраний и общественных судов, получаемые еще до сих пор редакцией показывают насколько живо и чутко отозвался комсомольское общественное мнение на выделенные в рассказе отрицательные стороны половой жизни молодежи¹⁾.

Редакция считает обсуждение рассказа законченным.

1) Редакция получено несколько писем с просьбами указать литературу по половому вопросу.

Поддержкой литературы по этому вопросу имеется немного. Но все-же из имеющихся книг можно рекомендовать следующие: 1) Сборник „Половой вопрос“ Изд. „Молодая Гвардия“ 1924 г.

2) Васильевский — ряд книг по половому вопросу.

3) И. Гельман „Половая жизнь современной молодежи“ Гос. Изд. М. 1923 г. См. также „Правду“ молодежи за 24, III—25 г., № 67, ст. С. Сидорович „О любви“.

Рахмань Скрипническая. — Писко то что автор, не делает никаких выводов, — он прямо показывает, что есть, — это и составляет, по моему, недостаток рассказа.

Гурвич. — Недосток рассказа в том что автор не указывает выходов к названию не-

В материалах присланных с мест вопрос разрешается по разному. Для проведения итогов обсуждения рассказа все присланные заметки, письма, отзывы и резолюции внимательно просматриваются редакцией. В одном из ближайших №-ров „СМЕНИ“ будет помещена статья выражающая мнение редакции и подводящая итоги обсуждения рассказа. Редакция против т. т., намеревающихся прислать материал, внимательно просмотреть предварительно пошленные уже в „СМЕНЕ“ заметки, письма и т. п. во избежание повторов.

Опыт широкого обсуждения рассказа „Роза Мелевич“ необходимо использовать и распространить на другие животрепещущие вопросы сегодняшнего дня. Вопрос о перегрузке молодежи приобрел сейчас особую остроту. Поэтому вопросу редакция уже запросила мнения работников Наркомздрава, Наркомпроса,

Высшего Совета Физической Культуры, ЦИТа и др. организаций и предлагает, этой анкете уделить место в одном из ближайших №-ров „СМЕНИ“.

Редакция обращается с просьбой прислать материал по этому вопросу к след. комсомольским организациям и ячейкам:

- 1) Уралбюро ЦК РКЛСМ; 2) Довеский Губком ЛКСМУ; 3) Орехово-Звевский Уком; 4) Рогожско-Симоновский Райком; 5) З-д „Динамо“; 6) З-д „Красный Богатырь“; 7) Ф-ка „Красный Октябрь“; 8) Главные мастерские Курской ж. д.; 9) Ф-ка „Красная Роза“; 10) З-д „РАИЗ“; 11) ЦДКВРМ; 12) ФЭУ М.-Б.-Б. ж. д.; 13) Комму. Академия им. Крупской; 14) Институт им. К. Либкнехта; 15) Балтийский з-д (Ленинград); 16) Тульский патронный з-д; 17) З-д „Красный Профинтерн“ (Брянск); 18) Сталинградский (Царицынский) механический завод.

ТЕПЛОВОЗ

П. ЛОПАТИН

ОКОЛО полумесяцатому назад в наших газетах промелькнула телеграмма:

На Октябрьской дороге сегодня происходила испытания тепловозов инж. Гаккеля проф. Ломоносова. Результаты испытаний она заключилась в следующем.

Что значит эта телеграмма? Что за штука «тепловоз»?

Он явился к нам, на Октябрьскую дорогу, для того, чтобы свергнуть с престола старика паровоза, который сейчас столетие поновляло царствование на рельсах и за это столетие в сечах тонких без всякой пользы для нас сложил на многие километры золотых рублей дороге и нужное нам топливо. Тепловоз везет за собой великую революцию в транспорте, которая сэкономит нашему Союзу громадные суммы народных денег.

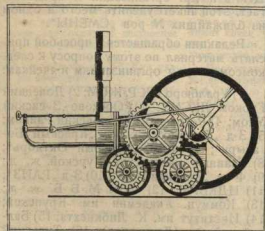
Словно за рядом такие революции затрагивают отдельные области мировой техники, ломая все старое и создавая новое, пока не похоже на прежнее, но более совершенное, удобное и выгодное.

Подобных революций наш сухопутный транспорт насчитывает две.

Первая — 100 лет тому назад. Ее вождь был теперешний старик-паровоз, борющийся тогда с водой и лошады.

Вторая — теперь, в 1925 г. Ее вождь — тепловоз, свергающий старика-паровоза. Об этих двух революциях мы и поговорим.

МЕЧТА создать экипаж, который не требовал бы для своего движения помощи животных, явилась человечеству, по крайней мере, в течение 3000 лет. У нас сохранились сведения, что и древние египтяне (греки) за 1800 лет до Р. Х., и римский император Комод, умерший в 193 г. до Р. Х., и, наконец, немецкий каретный мастер Гауч, в середине XVII столетия — все являются обладателями почти одинаковой по своему доводу «самодвижущейся» повозки. В задней части своего экипажа они скрывали, невидимыми для окружающих, 2—3 слуг, которые двигали при помощи хитроумного механизма зубчатых колес этот карикатурный «автомобиль».

ПРАДЕДУШКА СОВРЕМЕННОГО ПАРОВОЗА локомотива Тревитика (1804). В нем интересна передача движения маховика на колеса посредством зубчатых колес.

Новый турбовоз, строющийся в Америке (проект).

Как видите, почти за 2½ тысяч лет, человечество не подвинулось ни на шаг и безнадежно топталось на месте, то заменяя лошадей своим рабом, то сменяя раба наемным слугой. Смысла же оставался один и тот же.

Прежде, чем строить самодвижущийся экипаж, прежде, чем бороться против лошадей и вода, надо иметь то, что может двигать, надо иметь двигатель. А его не было. Ведь, до XVIII столетия, когда человек впервые научился использовать силу пара, и распространил в наши предки был один только двигатель — мускульная сила животных и человека.

Но вот появилась паровая машина (1766 г.) и переломные годы того времени уже стали мечтать о том, что скоро, быть может, «кордиза угля заменит мышью ося».

Первые попытки, как и следовало ожидать, оказались неудачными. В 1803 г. американец Эванс изобретает первую паровую повозку. Неудачная и грубая, она совершила свою первую поездку по улицам города Филадельфия (Америка), привезла в неопустимый восторг 20-ти тысячную толпу любопытных, но так и не пошла дальше восторга. У изобретателя, как обычно бывает в таких случаях, не хватило денег, а капиталисты оказались своим делом, они и без паровоза в то время прекарно зарабатывали.

Почти в то же время — в 1804 г. — появляется «прадедушка» современных железных дорог — паровоз английского инж. Тревитика. По внешнему виду он для нас с вами — какая-то смешловатая карикатура, с его громадным маховиком и четырьмя зубчатыми колесами. Неудачно поэтому, что этот слабый паровозик проработал так и захав на своей родине.

Так постепенно зарождалась мысль о паровозе, так зарождалась революция против мышья ося, который колежк был уступит свое место кордизе с углем.

Совершил ее, сын английского когелера, инженер Георг Стефенсон.

ВДЛЕТСТВЕ и ранней юности судьба далеко не баловала Стефенсона. На своей собственной спине он испытал всю прелесть тяжелой пролетарской жизни, побывал и пастухом, и батраком у эмигрантских крестьян, и простым рабочим на каменноугольных копях.

Только на 20-м году своей жизни он кое-как научился выкапывать свою фамилию, но тяжелая жизнь задала его коле, которая, несмотря на массу препятствий, пошла на мир, то, что мы называем теперь железной дорогой.

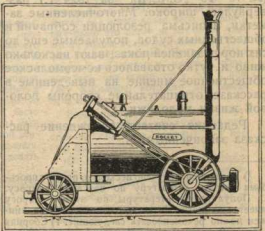
Работа на каменноугольных копях, Стефенсон понял своим рабочим чутьем всю выгоду паровой тяги и стал работать в этом направлении.

Когда в 1820 г. возник вопрос о соединении двух английских городов — Ливерпуля и Манчестера — железной дорогой, Стефенсон предложил Ливерпульским купцам устроить на ней паровую тягу, составил им паровый проект, который и был внесен в английский парламент в 1825 г.

И тут-то удивительно ярко проявились все различие в стремлении и взглядах, убежденности в правоте своей мысли иди, рабочего и косной, удающейся, только о словах собственных баринах, группы крупных капиталистов.

До того времени со стороны городских шлюх по капле, от которых многие члены парламента получали немалую прибыль. Они прекрасно понимали, что с открытием железной дороги их барыши сильно сократятся, и поэтому, как только они услышали о проекте, началась отчаянная борьба с ним. Какую только клевету не возводили на несчастный паровоз! С пелю у рта доказывали капиталисты в парламенте, что от дыма паровоза погибнут птицы, коровы от дыма переставут давать молоко, искры станут причиной страшных пожаров, а все беремные женщины родят уродов. Ведь, речь шла о марьяне, и поэтому фантазия работала сверх меры.

Сказки эти имели успех, и проект провалился. Но Стефенсон не отчаивался. Он убедил купцов на следующий год снова внести этот проект и только 47 голосами против 41 он, наконец, про-

ПАРОВОЗ СТЕФЕНСОНА „РАКЕТА“ к которой практически доказана возможность постройки железных дорог. По такому же принципу, как он, построены все современные паровозы.

шел: всего лишь 6 человек решился уехать первыми в настоящее паровоза.

Первый паровоз, начавший работать на этой линии — «Ракета» — совершил по тому времени великое «путешествие»: со скоростью 5 $\frac{1}{2}$ верст в час он был в состоянии вести поезд в 5 $\frac{1}{2}$ тысяч пудов весом и показал себя и экипажу, что котлы при этом продолжают давать то же количество молока, а уролов родится вовсе не больше, чем раньше.

Первая революция на транспорте была совершенна: животная тяга была заменена паровой машиной.

С этого времени уже никто не мог спорить о великом значении паровоза, и он из за другой стал строиться железные дороги. К нам в Россию паровоз заглянул в 1837 г., когда была построена наша первая дорога между Ленинградом и Леским (прежде Парским оком).

В настоящее время, через 100 лет после своего рождения, паровоз победил весь мир: общая длина рельсовых путей теперь превышает 1 миллион километров, и их с избытком хватит на то, чтобы 25 раз обнести земной шар по экватору или протянуть из него двойной путь к Луне. Пассажиры по всей мировой сети ежегодно перевозятся свыше 2 $\frac{1}{2}$ миллиардов, а грузов — более 2 миллиардов тонн (тонна — 61 пуд).

Но как же работает паровоз, в чем отличается современный локомотив от стейфенсовской «Ракеты»?

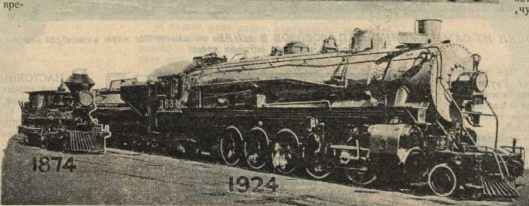
Здесь нужно сказать, что основная идея великого английского слесаря выдержала с частью столетие испытание. Рушились приемы, делались изобретения в области техники, а на рельсах упорно продолжали работать паровозы с «душой» стейфенсовской «Ракеты». За все эти 100 лет изменились лишь детали, вволялись лишь многообразные улучшения, но и только. Сущность же паровоза оставалась та же.

Заглянем во внутренность паровоза для того, чтобы нам стало ясно, как работает в нем пар (См. рис.).

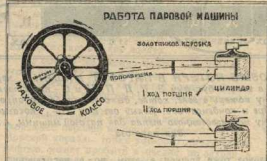
Топливо горит в топке А. Отсюда дым или, как говорят техники, «топочные газы» проходит через «дымогарные трубы», которые со всех сторон окружают большой котел с водой. Проходя по этим трубам и выходя котла, они попадают сначала в переднюю часть локомотива, а затем по трубе уходят в воздух.

Вода, нагревая в котле, постепенно превращается в пар, который и собирается в верхней части паровоза. Он ищет выхода отсюда, и единственный для него свободный путь, это — вниз, по трубе Д в «золотниковую коробку» Е.

Движение этой хитроумной коробки заставляет пар входить то в правую, то в левую часть рабочего цилиндра и толкать находящийся там поршень то вперед, то назад.

ВВЕРХУ: СХЕМА АМЕРИКАНСКОГО ТУРВОЗОА: 1 — подкача поршневой, 2 — червячная передача, 3 — воздушная, 4 — паровозов, 5 — главные штурбики, 6 — передача на колеса, 7 — конденсаторы, 8 — вето-отжимные механизмы, 9 — приспособление для тяги. **ВНИЗУ: ПОСТ ЗА ПОЛБЕКА:** сравнительные размеры паровозов 1874 и 1924 г.г.

ЗОЛОТНИКОВАЯ КОРОБКА: на первом ходу паровоза пар попадает в правую часть цилиндра и толкает поршень влево. Когда он сойдет до конца, коробка автоматически подает пар в левую часть цилиндра, что заставляет поршень двинуться вправо.

В это время поршень, соединенный с «ползуном» Ж, передает его и вместе с ним приводит в движение шатуны З, который и вращает колеса.

Вот в общих чертах, все нехитрое устройство паровоза и стейфенсовского, и современного. Правда, в современных паровозах существует целый ряд улучшений и дополнений, но они ни в коем случае не меняют самую сущность работы паровоза.

Но все-таки, родные по духу, современные локомотивы далеко оставили за собой своего дряхлого дедушку — стейфенсовский паровоз.

Ведь, даже теперешние русские товарные паровозы при вылез легкой жел. дол. колес тащат за собой почти 100.000 пудов, а средний американский, товарный паровоз в состоянии справиться с поездом в 500.000 пудов. Скорость же современных, американских, быстходных поездов доходит до 150 верст в час.

Это — паровозы средней мощности.

Но вот вместо жел. дол. дормостерский Нью-Йорка был выпущен сверхмощный паровоз, который действительно является «чужим» паровозом-строения.

При первой своей пробной поездке он шел во главе поезда, состоящего из 140 тысяч индустриальных вагонов, но по своей мощности он в состоянии вести более 150 вагонов с индустрией в 750.000 пудов. Общая длина такого поезда — около 2-х верст.

Можно было бы много говорить об очень интересных особенностях этого гиганта, но здесь хотелось бы упомянуть только о двух приспособлениях, почти неизвестных на русских жел. дол.

Это — доставка воды и топлива в котел и топку паровоза.

Надо сказать, что, несмотря на то, что даже 2-3 человека своими собственными силами не в состоянии «прокормить» его, действуя только своими своими руками.

Поэтому для «кормящих» его устроено специальное приспособление — «стокер», которое автоматически (само собой) доставляет уголь в топку паровоза, сначала раздробив его в тут же накопитель, механической дробилке.

Но, сдвиг большее количество топлива, паровоз и вода являются достаточно. Поэтому, чтобы не задерживать паровоза слишком долго на станциях для заправки водой, эту операцию с успехом производят во время хода поезда.

Для этого в определенных местах пути между рельсами устраивают желоб, наполненный водой, а под телом паровоза укрепляют трубу, направившую в сторону движения. Таким образом, поезд, на полном ходу, идет над желобом, подкачивает воду через трубу, наполняя тем самым запас воды в котле и не тратя в тоже время ни секунды на простую у стационарной водоопорной колонки.

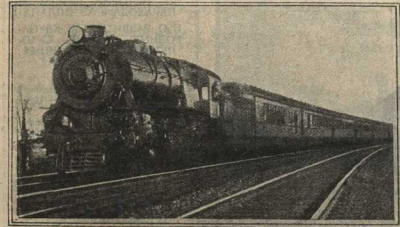
И все таки, несмотря на всю эту колоссальную мощность нового сверхпаровоза, стейфенсон с гордылицей может утверждать, что и этот паровоз — его дитя, потому, что ведь и у него сущность — все та же — старая паровая, поршневая машина.

От 5 $\frac{1}{2}$ тыс. пуд. (вес поезда) до 750 тыс. пуд. От 5 $\frac{1}{2}$ вер. в час (скорость) до 150 вер. в час.

Вот путь, который прошел паровоз за свое столетие пребывания на железной дороге.

Когда то, 100 лет тому назад, он был революционером. Ему трудно тогда далась победа Но, победивши, он быстро завоевал весь мир и сейчас является неограниченным владыкой на железной дороге.

До самого последнего времени казалось, что никто не может бороться с паровозом и ничто не может заменить его на рельсах. И только вот теперь на наших глазах, появившиеся на Октябре

СЛЕВА: АМЕРИКАНСКИЙ ЭКСПРЕСС (скорый поезд) Чикаго-Нью-Йорк. СПРАВА: СХЕМА УСТРОЙСТВА ПАРОВОЗА: вода в котле, нагревая топкой А, превращается в пар, который собирается в верхней части локомотива, и за счет по трубе Д идет в золотниковую коробку Е. Коробка распределяет пар в цилиндры, заставляя его двигать поршень и соединенный с ним козлун Ж и шатуны З, вращающие колеса.

ной дороге наш двупаровоз бросил своей старую паровозу. Они вступили с ним в решительный бой.

Начинается новый переворот на железной дороге. И для всех ясно, что в этой борьбе победителем останется молодой революционер тепловоз.

Но чем же плох паровоз? Чем не угоден он современной технике? Трудно на протяжении нескольких строчек перечислить все грехи паровоза: большие и маленькие. Поэтому здесь мы остановимся только на основных его «смертных грехах».

Первое — это его жадность, бесовская, безудержная жадность к топливу. Достаточно сказать, что паровозная машина — самая неэкономная во всех известных в технике машины. Если вы хотите точно проследить всю его жадность, прибегните к нашему рисунку.

Он дает наглядное представление, куда тратит хорошая заводская, паровая машина энергию сжигаемого в его топке топлива. Из-за жадности паровоза, что только 12% ее идет на полезную работу.

Но ведь это — лучшая паровая машина. А паровоз хуже ее в 3 раза: в нем только 4% — 5% идет на эту полезную, а остальное пропадает даром. Ведь, это значит, что из каких-то 100 пудов, сжигаемого в паровозной топке, топлива только 4 — 5 пудов тратится со смыслом (на передвижение поезда).

А теперь подсчитайте, сколько миллионов народных денег за 100 лет существования паровоза без пользы вышло из его трубы вместе с дымом? Этот счет паровозу от обреченного ним человечества будет невероятно велик.

Второй грех паровоза требует для своей работы в 7 — 8 раз больше воды, чем топлива, и эти водные затраты не только делают его очень тяжелым, но заставляют расходовать громадные деньги на то, чтобы оборудовать железные дороги водоснабжением. К тому же эта горячая вода паровоза к воде делает совершенно невозможной постройку железной дороги в безводных степях или в районе вечной мерзлоты.

Третий «паровозный грех» — это то, что наш старик удивительно ленив. Частая чистка парового котла заставляет его немалое время проводить в депо, не принося ровню никак. И пользы железной дороге.

Четвертый грех паровоза жаден на воздух: надо 2 часа позвизжать с его топкой, прежде чем он в состоянии будет начать свою работу.

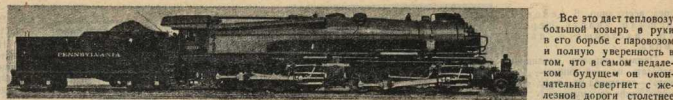
Вот краткий перечень основных паровозных грехов. Ясно, что это далеко не идеальная машина, и неудивительно, что современная техника уже давно подняла голову против паровоза.

Но мало поднять голову, надо найти еще заместителя, более достойного, чем умиротворенный паровоз. А это было не так легко, и только теперь эти заместители, блестящие и новенькие, появились на Октябрьской жел. дороге.

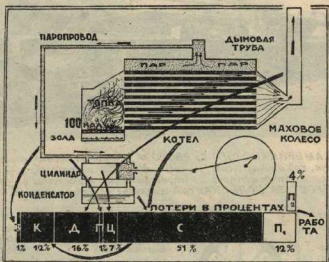
КАКОВО же отличие паровоза от тепловоза? В последнем совершенно забыта вся гениальная инженерная его сущность — в нем нет пара. Его «душа» — двигатель внутреннего сгорания, вернее — двигатель. Давая, нечего выжидать, этот самый рабочий цилиндр, там автоматично загорается и двигает поршень, который в свою очередь может приводить в движение любую машину и любое колесо.

Здесь вращает динамо — машину, которая дает электрический ток. Этот ток пытаются находившиеся здесь электромоторы: под действием его они вращаются и двигают колесо. Можно бороться с простым механизмом мотора. Но практика говорит другое.

Казалось бы — такая сложная система устройства едва ли может успешно бороться с простым механизмом мотора. Ведь, первый и основной грех паровоза — его жадность к топливу. Те-

ОДИН ИЗ САМЫХ БОЛЬШИХ ПАРОВОЗОВ В МИРЕ: он имеет две пары цилиндров вместо одной и 8 пар воздушных колес.

ТЕПЛОВЫЕ ПОТЕРИ В ПАРОВОЙ МАШИНЕ: черная линия — в трубу с буржуйки 3, 4, Д, П, Ц и С — в подстанцию выключателя котель в котле, котле, дымовой трубе, на отопление, цилиндры и конденсаторе. Белая линия — в паровую машину, а П — для паровоза.

пловоз тоже грешен в этом, но несравненно меньше: если паровоз тратит на полезную работу только 4 — 5% всей энергии топлива, то тепловоз доводит этот % до 16 — 20%. А это значит, при переводе на простой язык, что для одной и той же работы тепловоз «сделает» в 4 раза меньше топлива, чем паровоз. У же одно это говорит за то, что жалкому старому паровозу не под силу бороться с молодым революционером.

Вторым паровозным грехом — излишней любовью к воде тепловоз совершенно не грешит. Вода нужна ему только для охлаждения его цилиндров и, конечно, в несравненно меньшем размере, чем у паровоза. К тому же вода эта нигде не исчезает из тепловоза, а поэтому он сможет быть пущен в далекие путешествия — по пустыням и безводным местам.

Тепловоз не грешит и третьим грехом — склонностью к ленинству. Он в состоянии в 1 1/2 — 2 раза дольше паровоза пробыть на работе и пробыть в год свыше 85 тыс. верст, в то время, как годовая проба паровоза не превышает 40 тыс. верст.

Наконец, для того, чтобы пустить в ход тепло воз, надо затратить не 2 часа, а 5 — 10 минут, и при работе его совершенно бессмысленно бороться прот в искр и дыму: ведь сгорание нефти происходит внутри закрытых цилиндров, а потому ни то, ни другое у тепловоза быть не может.

В НАСТОЯЩЕЕ время у нас на Октябрьской железной дороге приступили к работе два тепловоза: прф. Ю. Ломоносова и инж. Гаккеля.

Первый спроектирован нашим русским ученым, но построен был на германских заводах. Второй по проекту тоже русского инженера строится на наших русских заводах: Путиловском, Балтийском и заводе «Электрик» (бывш. Деса) в Ленинграде.

Испытания показали, что и Ломоносовский тепловоз, притворившийся на германских заводах, и Гаккельский, с бору да с соседки собранный на наших русских заводах двигатели у него встат с прежней германской подводной лодки — работают одинаково. Тяжелы экипажи этих возожжающихся промышленности выдержива более, чем успешно.

Но что же делает граница и беспробно с расточительным паровозом?

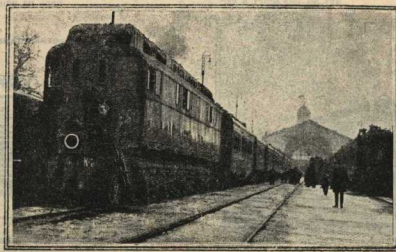
Неужели только одна наша советская техника объявила борьбу всемогущему паровозу и за свой страх и риск борется с ним? Нам тоже всегда приходится бороться с паровозом в совсем недавнем союзе товарищескому советскому тепловозу — турбовозу.

Сущность работы этого locomotiva дозможно неясна.

Пар, получивший в обычном паровом котле, идет не в поршневые цилиндры, как в нашем паровозе, а в паровую турбину, где он, ударяясь о лопасти ее, вращает вал турбины, от которой, в свою очередь, вращаются и колеса паровоза. Парок, выходя из турбины, попадает в стоящий тут же хозоаппарат, там преобразуется в воду и по трубе возвращается обратно в котел, чтобы снова и снова совершать свое путешествие. Превращаясь по дороге, то в пар, то опять в воду. Во время этого путешествия вода перед входом в котел подогревается теплом уходящих топочных газов.

Практика показала, что расход топлива у турбовоза вдвое меньше, чем у паровоза. Как видите, велики силы в борьбе с паровозом несравненно лучше и совершеннее, чем силы, до зубов вооруженной силой хваленной техникой, за границей, так как наш тепловоз вдвое экономней изнеможенного паровоза.

Вот какова история двух революций на железной дороге. И если первая из них, 100 лет тому назад совершена в Англии, сыграла громадную роль в укреплении могущества мировой буржуазии, то вторая, вышедшая русскими рабочими, инженерами и профессором укрепил, прежде всего, нашу пролетарскую республику.

ТЕПЛОВОЗ ГАККЕЛЯ; в бокалах Октябрьской ж. д. в Москве перед встречей.

ПО ИСТОРИИ ПАРОВОЗА, ПАРАХОДА, АЭРОПЛАНА И РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОДНЫХ СУХОПУТНЫХ И ВОЗДУШНЫХ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ

Читая книги:

- 1) Житков Б. «Паровозы» Изд. «Раува» 1925 г. Цена 1 р. 25 к.
- 2) Б. М. Лабаз-Жученко. «По водам океана». Изд. Новая Москва 1924. Ц 65 к.
- 3) Каринцев Н. «Пионер железной дороги Георг Стефаносов». Изд. Нива, Москва 1924 г. Цена 35 к.
- 4) Поморцев «Первые поборники авиации» библиотечка ОДВФ.
- 5) Зелинская «Воздухоплавание минувших дней» оиба ОДВФ.

ГРЯДУЩАЯ ВОЙНА

И. ЛЕСЕВИЦКИЙ, снимки „PHOTO NEWS SERVICE“.

начиная и хаотично производство и все та же борьба разгорается за рынки сырья и запасы энергии.

И только одно резко изменилось: не уголь теперь царит над миром, а всемогущее „черное золото“ — нефть. Она быстро и властно завоевывает весь мир.

Зачение нефти особенно резко вымывалось как раз в эту последнюю войну. Не даром, известный нам, млопучный лорд Керзон на торжественном собрании 21 ноября 1918 г. под бурные аплодисменты сказала знаменитую фразу, обещавшую весь мир:

— Поистине надо сомнеться, что союзники привели к победе потоки нефти.

И это была не только красивая, громкая фраза—это была самая настоящая действительность.

Потому что, не будь нефти, союзники не в состоянии были бы создать эту громадную автомобильную армию, благодаря которой им удавалось быстро залечивать прооры своего государства. Они не в состоянии были бы бросить на фронт к концу войны 16 000 самолетов вместо тех 132, которые были у них к началу войны. Они не прокормили бы своего громадного военного морского флота и не в состоянии были бы тратить в периоды больших операций по 12 тысяч тонн (около 750.000 п.) бензина, необходимого армии, как воздух.

Но почему же именно нефть, а не старик—уголь занимает теперь первое место в штабах борющихся армий, в кабинетах дипломатейства, на заседаниях правительств и международных конференций.

Причина проста. Нефтяной двигателю в 2 раза экономнее паровой машины, питающейся углем. Морской корабль, тонки которого отапливаются нефтью, может пробыть в океане, не заходя в порты 57 дней, а с угольной топкой—только 15. Одна нефть питает автомобили, тракторы и весь современный воздушный флот.

Все это говорит за то, что нефть—действительная кровь современной жизни и без нее не

ФРАНЦУЗСКИЙ генерал Фош, на одном из торжественных послевоеенных собраний, бросил известную фразу:

„В теперешних войнах побеждает не тот, у кого давольно больше пушек и завоинте удашнейшие газы, а тот, у кого больше логических сил в его запасах топлива для заводов, фабрик и транспорта“.

И он прав, прва по одному тому, что не будь топлива—и станут фабрики и заводы, задрет транспорт, спустятся самолеты и даже пушки и танки не поползут на позиции. Топливо, это—нервы и кровь не только современной промышленности, но и современной войны.

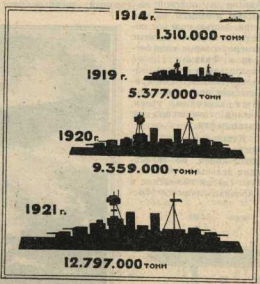
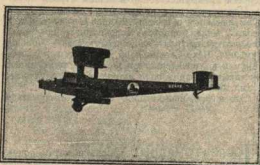
До военной войны 14—18 года над миром царствовало каменный уголь. Только им было создано богатство и могущество современной Англии. Уголь дал ей возможность широко развить промышленность. Отплавляемые углем пароходы газомозовозы ее товары по всему миру. Громадный военный флот обеспечил ее торговлю и охранял ее владения. Широко раскинутая сеть искусно расположенных угольных стаяний отдали ее в руки господствова над всеми великими, воздушный транспорт, поставив в полную зависимость от нее торговые и военные суда остальных делав. И Англия развила охвачена свое господство над великими военными путями.

Но незалого до мировой войны у нее появляется почти такая же, богатая углем, соперница Германия.

Быстрый рост тяжелой промышленности, выдвигаясь ее удивительные способности ее народом, со сказавшей быстротой выростив, в Северном море военный флот,—все это создало угрозу мировому господству Англии. И это соперничество закончилось небывалой по ширине, материальным и человеческим жертвам войной.

После нее мир оказывается перестроенным залого. Некогда могущественные державы, обескровленные, ограбленные, разоренные впадают жалкое существование. Возникают новые государства. Силы, которые до войны были на их руках, начинают создаются новые. Но по существу изменяется только внешний над политической карты—по-прежнему капиталистический мир остается таким же, каким был.

Так же за спицами правительств правят странами кучки дельцов миллиардеров; так же неограни-

В СЕРЕДИНЕ: Египтово нагруженный 100-пудовой бомбой, она закуплена под корпусом между колесами.
СЛЕВА И СПРАВА: Новые газовые маски, заменяющие от хлор-дифторена, самого сильного из известных газов.
ВИДУ: То-же военных судов, перемещенных на нефтяные танкеры, вместо угля.

проявляет и несколько дней теперешняя промышленность и армия.

А по этому нет ничего удивительного, что тогда же после войны началась самая ожесточенная борьба за источники нефти, которые, кстати сказать, далеко не богаты. Их мало, а поэтому и борьба эта особенно жестока.

В Сев. Америке Соединенных Штатах самой механизированной в мире стране—особенно остро чувствуется угроза быстрого истощения нефтяных запасов. Она добывает нефти 1) больше всех стран в мире и расточительнее других расходует свои нефтяные богатства. Нет ничего удивительного, не говоря уже обо всех прочих потребителях и фти поставляемых только представлять, сколько пожари бензина в 1924 году 17 миллионов ее автомобилей. И если даже допустить, что потребность в нефти не будет расти, то и тогда этих запасов хватит только на десятки лет.

Но что же дальше. Ити в кабалку к более богатым нефтью государствам. Липаться банкирам своих колоссальных барышей.

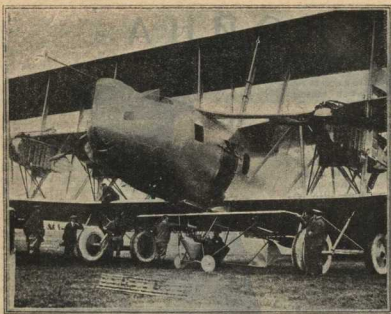
Ясно, что этого могущественные Сев.-Амер. Соед. Штаты допустить не могут. Раз ити даст силу, независимое и в господство на миром, значит—надо вырывать ее запасы какой угодно ценой из рук противника. Что в том, что при этом прольется море крови. Ведь что же кровь христиан и рабочих, того пившего масла, которые только и созданы для того, чтобы хохотить и счастливо жились правителями Нью-Йорка и Вашингтона. А раз так—надо энергично готовиться к следующей войне, которая поистине будет исключительно войной за нефть.

Вот как рассуждают Нью-Йорк.

Посмотрим же, какими силами располагают в этой бугающей войне прежние союзники и будущие враги: Франция, Англия и Соединенные Штаты.

1) Вот цифры ежегодной мировой добычи нефти в миллионах баррелей (баррель = 16,36 литр).

Страна	Добыча (млн баррелей)
США	0,675
Года Штаты	0,7
Южная Америка	0,28
Персия и Месопотамия	0,82
Италия	0,50
Года, Индия	0,01
Румыния	1,13

«БАРРИНГ» — главный боевой, воздушного флота Америки в сражении с итальей («воздушная утомялка»).

ФРАНЦИЯ.

ФРАНЦИЯ разорена войной, ее расходы значительно превышают доходы, но она все же тринт на свое вооружение около 5-ти миллиардов франков в год.

Эта цифра невероятно велика, но за то и результаты этих трат говорят за себя.

Правда, морской флот Франции не имеет сред флотов других держав он занимает только четвертое место. Но зато военный воздушный флот — самый могущественный в мире. Его 220 боевых эскадрильи созданы в воздушные дивизии, бригады и полки, и организованы для нанесения неожиданных, сокрушающих ударов с воздуха.

Главная масса воздушного флота сконцентрирована на германской границе, 39 эскадрильи в козюльях и 4 с морской флотом.

Франция не жалует денег на усовершенствование и новые достижения военной техники. Самые большие и дальнобойные орудия в 405 мм калибром, могущие послать снаряд в 35 тысяч фунтов на 60 километров, устанавливаются в портах Франции. Самые дальнобойные и самые тяжелые орудия на железнодорожных платформах-лафетах тоже французы.

Во Франции — первой — производились изыскания и опыты с электрическими орудиями. Первые неудачи не обезурашили французов. Теперь предпринятые изыскания, вычисления и опыты закончены. Они доказали возможность при наличии очень мощной электрической станции построить электрическое орудие, снаряд которого мог бы облететь весь земной шар. Из таких орудий возможно из Парижа обстрелять Москву. Меткость их должна быть поразительной: все снаряды при стрельбе на такое громадное расстояние разорвутся на площади в 25 квадратных километров.

Много уделено внимания изучению новых боевых газов, но результаты опытов гравятся в туманной тайне. Лично очень густо промышленно известие об открытии во Франции нового смертельного и мгновенно действующем, проникающем через современные противогазы, боевом газе. Неполны сведения о действующих на расстоянии, невидимых химических или тепловых думках. Давно появилось сообщение правительства, что опыты останки автомобиля на расстоянии были удачны; дальнейшие же сведения об этих опытах нет. Промелькнула короткая заметка — отчет о работах французской ученой комиссии по негласнойно

нового способа уничтожения, названного бактериологической войной.

Комиссия пришла к заключению, что вовсе не трудно распространить заразные тифа, холеры и чумы в глубоком тылу воюющих сторон. По их мнению, широкая война эпидемий быстро разольется по всей стране, перекинется в соседние, нейтральные страны, распространится по всему миру, грозя страшными бедствиями всему человечеству.

Но, богатая военной техникой, Франция не

подосто Англии, образуя общества и синдикаты, скывая капитал, привлекая широкие массы населения чужих стран большими прибылями Англии в несколько лет овладела нефтяными месторождениями Румынии, Бирмы, Нидерландской Индии, Персии, Венесуэлы и Мексики и даже сумела проникнуть в Соединенные Штаты и прибрать к рукам Калифорнийскую, Техасскую и Олагозскую нефть. Договор в Сан-Ремо отдал в ее руки нефть французских колоний.

И когда чувствуется недостаток нефти в своей стране, Сев.-Американские Соединенные Штаты бросились в погоню за нефтью по всему миру, они повсюду наткнулись на англичан.

Но и могущество Англии непрочно: ее воздушный флот много слабее французского; французские танкелье, дальнобойные пушки береговых укреплений каваля могут в любой момент разгромить богатые, прибрежные города Англии: воздушный флот всеобщим нападением с воздуха

САМАЯ СИЛЬНАЯ БОЕВАЯ КОРАБЛЬ В МИРЕ: крейсер-бред-поут «Худ», (Англия), — 41.200 тонн соображенности.

сильна наступательным духом своей армии. Правда, организация французской армии считается образцовой, правда она сумела даже в мирное время держать под ружьем в полной боевой готовности 36.000 офицеров и 750.000 солдат, но ведь в это число входят 217.000 туземцев Африки, которые едва ли будут особенно ревностно сражаться за «благородную» Францию.

Поэтому то главную роль в бою, по мнению французского командования, должно принадлежать огню.

Под его прикрытием медленно будет наступать перегруженная техническими средствами техника; даже каленария — и та по французским уставам дерется преимущественно в пешем строю.

Под прикрытием этой могучей техники, французские выдвигаются в течение 20 дней выставить в поле около 2 мил. бойцов. А если принять во внимание, что целый ряд мелких государств — Польша, Румыния, Чехо-Славия и пр. находится под влиянием и покровительством Франции, то соединенные армии французской и их союзников дадут около 4 мил. бойцов.

Этот цифра, над которой стоит призадуматься.

АНГЛИЯ.

ПОСЛЕ ГРОМАДНЫХ усилый и жертв соперница Германия была сломена и стала для Англии опасной: ее грозный, воздушный флот частью покончен на дне моря, частью поделен поделен богатейшим, все богатые заморозгодные копи отпала и Франции. Но по бездельничья Англиа оказалась сама в очень критическом положении. Богатые каменные углем Англиа совершенно не имеет нефти.

Казаось, мировому могуществу Англиа приходило конец, но английские деловые и правительственные сласли положение и упрочиан морское гос-

навест страшный удар в самое сердце страны — Лондон.

Очень тревожит Англиа рост коммунистического движения в Индии, — ей все грозит грозное нашествие Красной армии, пришедшей на помощь восточным, сброшенным капиталистическое яро, трудящимся Индии.

Оборона раскнутых по всему миру владений сложна и трудна, а самоуправляющиеся колонии не желают приводить в жертву этой обороне ни людей, ни денег. После войны пришлось пережить финансовые затруднения, военный бюджет и численность армии были сокращены насколько возможно, и все же ей приходится тратить на свои вооруженные силы больше 1.200 мил. фунтов стерлингов.)

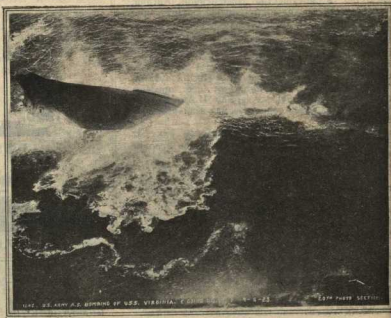
Все системы обороны основана на соединенных действиях трех составных элементов ее вооруженных сил: морском и воздушном флоте и сухопутной армии; но нет единого управляющего всеми вооруженными силами аппарата, наводим на составных элементов велелет отдельное, независимое министерство.

1) фунт стерлингов около червонца.

в ПЕРСИИ и МЕСОПОТАМИИ

Диаграмма, показывающая на сколько лет ходит мирных нефтяных запасов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ВОЗДУШНОЙ БОМБАРДИРОВКИ: американский броненосец «Вирджиния» после второго испадания бомбы, брошенной с аэронала.

Первая линия обороны—морской и воздушный флот. Морской флот занимает одно из первых мест в мире, потому что, согласно Вашингтонскому договору, морской флот Северо-Американских Соединенных Штатов должен быть равен по силе английскому.

Главные боевые силы флота—18 плавучих и 2 строящихся линейных корабля, из них 10 линейных современного типа, 4 плавучих и 3 строящихся линейных крейсера, 53 плавучих и 10 строящихся легких крейсеров, 184 миноносца, 66 подводных лодок, 5 плавучих и 1 строящихся авианосца.

Воздушный флот состоит из 67 эскадрилий. Эскадрильи соединены в группы, группы в два оборотельных крыла. В эскадрильи от 12 до 18 самолетов. Общее количество боевых самолетов более 1.200.

Английская подводная лодка X-1 имеющая 7-ми дюймовые орудия.

С. А. С. Ш.

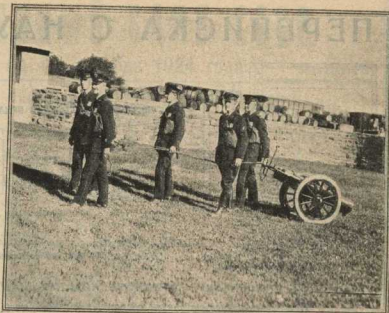
НЕ ИМЕЕТ противников на суше, Северо-Американские Соединенные Штаты содержат небольшие кадры вооруженных сил, и, наравне с хорошо развитую промышленность, позволяющую в сравнительно короткий срок организовать массовое производство чего угодно, не горятяся перевооружать свою армию.

Опыты изменения в этой области ведутся очень широко. Они заданы строго определенными требованиями и, вероятно, не долго придется ждать когда все они будут выполнены,—тогда американская армия будет вооружена самыми дальнобойными, скорострельными и мощными орудиями. Из последних технических достижений можно отметить: установку на 6-ти местном аэроплане Юнкерса двух пушечных батарей (20 пушек), пришедших в действие рычагами, построю самую быстрого в мире аэроплана Куртис (скорость 150 километров в час, высота полета 10 километров).

Современное вооружение обходится настолько дорого только (удачнога четырех 16 дальнбойных пушек для обороны Сан-Франциско обошлось больше четырех миллионов долларов), что даже богато Америка не по средним значениям все устаревшее вооружение современым.

Мировая война показала высокие, боеые качества американских войск: большой наступатель-

ный порыв, стойкость тяжелые минуты, стремление всех родов оружия к наилучшему выполнению общей для всех задачи. Но, стремясь, как можно меньше раскочовать на содержание армии, они настолько сократили ее численный состав что для многих частей даже регулярной армии потребуются больше месяца для приведения их в боеую готовность. Для пополнения частей национальной гвардии этот срок надо увеличить в четыре раза.

ОТРЯД АМЕРИКАНСКОЙ МИЛИЦИИ, вооруженный двумя газосеймными баллонами.

Вооружение 19 укрепленных береговых пушек устарело. Современные боеые корабли могут в полной безопасности громить города с дистанции, недоступной для огня американских береговых пушек. Людские и материальные ресурсы Америки велики, но чтобы организовать и использовать их, потребуются много времени.

ЯПНИЯ.

РАЗМЕРЫ статьи не позволяют мне даже вкратце дать понятие о вооруженных силах Японии, а между тем, ее флот—третий по величине в мире, а нем сравнительно много новых судов. Численность ее сухопутной армии в военное время—около одного миллиона человек. Людские ресурсы при полном напряжении страны могут дать около 6 1/2 миллионов мобилизованных. На содержание своей армии они тратят свыше двухсот миллионов... и приблизительно в 1 1/2 раза больше на флот.

В разрезывающей катастрофе, когда каждый из решивших носить великих держав будет искать сильных союзников, Япония, очевидно, сыграет видную роль. Возможно, что и сама она будет втянута в войну с Америкой из-за рынков Китая и государств в Великой океане.

Намечается также возможность сближения Соединенных Штатов с Германией и, хотя в настоящее время Германской армии не существует (по Версальскому договору она может содержать только 100 тысячную армию без тяжелой артиллерии, танков и аэропланов), но организаторские способности и дисциплинированность народа так же, как и талант военных вождей, создали громадные, скрытые, вооруженные силы. Германия только ждет благоприятного момента, чтобы быстро собрать сильную армию, для которой она тщательно сохраняет даже боеые традиции уничтоженных частей.

Мы—одна из богатых нефтью стран и, безусловно, в случае новой

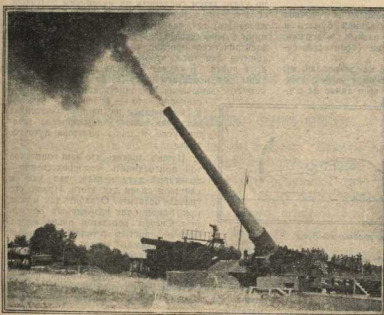
мировой войны нам придется обороняться от нападения капиталистических держав.

Если нам удастся создать противосоветский союз и включить в него Юго-Славия и Чехо-Словакия, то при полном напряжении они смогут выставить в поле 3—3 1/2 миллиона бойнов и будут располагать приблизительно еще такими же количеством людских резервов.

Бог, как велика опасность, заключающаяся в таких, газах, пушечных и сверхзвуковых, в миллиардах затраченных капиталистами на развитие военной техники.

СССР занят мирным трудом. Несмотря на громадную опасность для мира заключающуюся в постоянно растущем вооружении всех капиталистических государств наше рабочее-крестьянское государство является единственным государством не участвующим в бешеной гонке вооружений и военных затрат. Для СССР основной задачей текущего дня—хозяйственное мирное строительство. Работая не покладая рук над осуществлением нашего хозяйства мы, однако, ни на одну минуту не должны упускать из виду над нами опасность мировой бойны. Поэтому так велико значение организации всего населения СССР и Общества Друзей Воздушного Флота и в Добройи. И ОДФ и Добройи способствуют нашему хозяйственному и культурному росту помогут в грозный час войны организовать оборону нашей страны.

Растет числа членов ОДФ и Добройи и предстоит их объединение должны усилить выполняемому им работу, и способствовать дальнейшему их развитию.

Выпест на новом 16-ти дюймового орудия на железнодорожной установке. Оно стреляет на 50 ярдов снарядом в 58 1/2 фунтов.

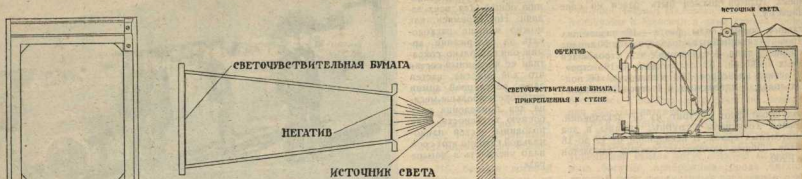
Количество аэропланов и тракторов в армиях Антанты в начале и конце мировой войны.

ЧТО ТЫ ЗНАЕШЬ О ВОЙНЕ В ВОЗДУХЕ И ГАЗОВОЙ ВОЙНЕ?

Читай книги!

- 1) Антоенко. «Война в воздухе» изд. ОДФ.
- 2) «Химическая война». Изд. ВВРС.
- 3) «За ОДФ, за Добройи!» Сборник Главной пролетария изд. «Долой Империализм» и 50 к. М. 1927 г.
- 4) Вальсгейт. «Тайны воздушной войны» биб ка ОДФ.
- 5) Антоенко. «Что такое газеры» изд. ОДФ.

ПЕРЕЛИСКА С НАУЧНЫМИ КРУЖКАМИ

В СЕРЕДИНЕ: Схема устройства камеры для увеличения. СЛЕВА: матовое стекло, которое нужно вынуть и аппарат. СПРАВА: Общий вид домашней установки для увеличения снимков.

ВСЕМ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИМ КРУЖКАМ, ВСЕМ КРУЖКАМ КОМСОЛЬСКИХ КЛУБОВ.

Кроме специальной спички в каждой научно-технической кружке комсомолец, «СМЕНА» открывает новую страницу «Жизни и работы клуба и его кружков». Редакция «СМЕНИ» имеет доступ к своим материалам комсомолец и научно-техническим кружкам с тем, чтобы поместить корреспонденции, заметки и письма о работе клуба (клубные встречи, выступления, поездки) и кружковской работе. Редакция «СМЕНИ» имеет доступ к своим материалам комсомолец и научно-техническим кружкам с тем, чтобы поместить корреспонденции, заметки и письма о работе клуба (клубные встречи, выступления, поездки) и кружковской работе. Редакция «СМЕНИ» имеет доступ к своим материалам комсомолец и научно-техническим кружкам с тем, чтобы поместить корреспонденции, заметки и письма о работе клуба (клубные встречи, выступления, поездки) и кружковской работе. Редакция «СМЕНИ» имеет доступ к своим материалам комсомолец и научно-техническим кружкам с тем, чтобы поместить корреспонденции, заметки и письма о работе клуба (клубные встречи, выступления, поездки) и кружковской работе.

РОМАНОВУ (Тверь).

Вопрос: Как самому увеличивать фотографии? Ответ: Увеличение фотографий можно производить двумя способами: 1) при помощи специальной камеры для увеличения и 2) самым обыкновенным фотографическим аппаратом.

Для увеличения первым способом надо приобрести особую камеру, представляющую собой деревянный ящик в форме усеченной четырехугольной пирамиды, у которого два большие крышка, если так можно выразиться. Ящик этот должен быть сделан очень тщательно, чтобы внутрь камеры ни в коем случае не попадал бы свет (световые щели и прорезы). Два его — деревянное, как и боковые стенки, крышка же сделана в виде рамки, куда вставляется негатив того снимка, который подлежит увеличению. Ко дну прикрепляется изнутри светочувствительная бумага (бромосеребряная).

Установка таким образом (негатив в середине) негатива и бумаги, освещенный снаружи слабым источником света; свет, попадая сквозь негатив на светочувствительную бумагу, дает на ней увеличенный (полный) размер изображения, которое мы увидим, когда познакомимся с окончательным отпечатком.

Но можно увеличить фотографию и иначе, другим способом, имея под руками только фотографический аппарат.

Итак, возьмем наш фотографический аппарат и приладим над ним небольшое отверстие; выйдем из этого матовое стекло (с козырьком, если он есть) и, отвинтив винтики А (рис слева), прикрываем матовое стекло на его место вывинчивая его, а на его место поставим негатив того снимка, который мы желаем увеличить; после этого винтики А посадим на их прежнее место и плотно закрепим таким образом негатив.

Негатив уберем, вставим «вверх ногами», почему — это мы увидим ниже.

Теперь представим себе, что наш фотографический аппарат, после замены матового стекла негативом, превратился в волшебный (поэтический) фонарь, который светит не раз и два.

Для этого поставим наш аппарат на стол, метрах в двух от стены; на стену повесим лист простой белой бумаги, а сзади аппарата, за негативом, повесим сильный источник света (например, электрическую лампочку в 50 свечей). Лампочку можно поместить в козырек, но лучше всего немного отступая от него. Когда все это сделано (см. рис. 3), зажигаем лампочку,

открываем затвор у объектива аппарата и, что самое важное, отступаем от объекта, для чего тщательно покрываем козырек и даже часть меха какой-нибудь плотной черной тканью.

Все это должно произойти, конечно, в темной комнате. Как только мы откроем затвор, мы увидим на листе бумаге (на нашем «экране», поешенной на стену изображением негатива: в прямом виде, если мы вставили негатив «вверх ногами», или в обратном, если забыли это сделать.

Теперь начнем наводить «на фокус», т. е. будем передвигать объектив назад и вперед, а если понадобится, то и весь аппарат по столу, до тех пор, пока на экране (листе белой бумаги) мы не увидим резкое и отчетливое изображение негатива.

Когда мы этого достигнем, то, не трогая уже больше с места аппарат, закрываем затвор у объектива, тушим лампу и при красном фонаре (или красной лампочке), обычно ультрафиолетом при фотографии, снимаем со стены наш лист белой бумаги и на его место, отступив так, как подсказывает карандашом на обоях, прикрепляем козырек нужной по формату кусок светочувствительной бумаги.

После этого, потушив красный свет, вновь зажигаем лампочку и открываем на несколько секунд затвор у объектива, затем закрываем его, вывинчивая лампочку и при красном свете повесив ее, фиксируем и проявляем обычным порядком наш увеличенный снимок.

Но, естественно, является вопрос: на сколько же больше с места аппарат, закрываем затвор у объектива, тушим лампу и при красном фонаре (или красной лампочке), обычно ультрафиолетом при фотографии, снимаем со стены наш лист белой бумаги и на его место, отступив так, как подсказывает карандашом на обоях, прикрепляем козырек нужной по формату кусок светочувствительной бумаги.

Потому прежде чем прикреплять белый лист светочувствительной бумаги, надо рядом попробовать установить точно время, на которое необходимо отнять затвор.

Для этого берем несколько небольших кусочков (обрезков) той же светочувствительной бумаги и пробуем каждый из них на разные выдержки, записывая на обороте их время (количество секунд).

Проявив тут же их и даже не закрывая, мы можем по лучшим из отпечатков судить о нужной выдержке, посмотрев на запечатанное на об-

Успех всей этой процедуры зависит только от некоторого навыка и тщательности установки на фокус, а также, конечно, от качества и светосилы объектива.

Определение же времени выдержки обычно дается очень быстро, после 3-х пробных отпечатков на кусочках светочувствительной бумаги.

Будучи уже увеличением лучше брать матовую из хороших сортов бромосеребряной бумаги.

При известном умении можно еще и немного отрегулировать усиление фотографии (когда она, конечно, совершенно высохнет) при помощи простого твердого карандаша.

ЖАРОВУ (Баку).

Вопрос: Как проще всего сделать самому какой-нибудь прибор для получения сильного света, нужного нам для проекционного фонаря?

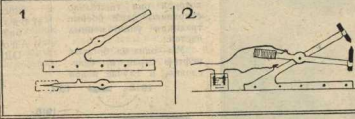
Ответ: Простейшим типом сильного источника света, который может какой-нибудь сделать сам, является вольтовая дуга. Для того, чтобы сделать ее, достаточно взять мелкую пластинку, хотя бы в 1 миллиметр толщиной, и вырезать из нее две фигуры, изображенные на рис. 1-2. На острый кончик одной из них насадить деревянную ручку (ее можно вырезать из любого куска дерева). Другие же концы фигур загнуть шпильками в виде колечек так, чтобы в эти колечки можно было вставить стальной вит.

К имеющимся на наших пластинках выступам присоединим провода, вставим угли и наша вольтовая дуга готова.

Нужно заметить, что наш городской ток непосредственно в непосредственной близости от вольтовой дуги негаль, так как он слишком силен для этого. Нужно его сначала ослабить. Ослабить ток можно при помощи так называемых «гасителей» или «стабилизаторов» очень много.

Самым простым «стабилизатором», который при этом каждый может сделать очень быстро, будет простоя стек с небольшим подвесным водоем, в который опустил два провода, как это показано на рис. 2. Подвесить воду можно, чайной ложкой приблизительно, соевая или серная кислота. Их можно купить в любом аптекарском магазине.

Самую вольтовую дугу прикрепил к чему-нибудь (к толстой дощечке, например). Для этого водоем то-то-то пропереть в ней несколько дырочек для вентилей.

Самодельный регулятор для вольтовой дуги.

роте отпечатка время. Кусочки бумаги лучше так поместить на экране, чтобы в них попадала часть света с глазом, если мы увеличиваем что-нибудь, например, или какая-нибудь наиболее интересная и важная часть снимка, если это что-нибудь другое.

Для хороших резких (или как говорят «очень») негативов в самой простой фотографической камере легко можно достигнуть увеличения в 8-10 раз.

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ БАНК СССР.

АКТИВ.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ БАЛАНС на 1-е октября 1924 года.

ПАССИВ.

Наименование счетов.	По Правлению.		По Горьковскому Отделению.		По Нижегород. Отделению.		ВСЕГО	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Кассы и текущие счета.....	2461332.28		321307.61		6067180.70		8.849.520.59	
Центры бумаги и запасы.....	6937044.67		77606.23		1196509.80		8.211.160.71	
Учетные операции.....	37616177.34		1735512.08		71598016.28		110.949.705.68	
Судебные операции.....	30686573.17		435202.45		21064716.78		52.389.492.40	
Долгосрочные суды.....	1279836.64		—		858483.97		2.136.320.61	
Отделения и корреспонденты.....	53140845.91		3376715.60		29967747.82		86.485.309.33	
Товары собственные.....	65531.34		60684.58		326210.10		451.426.02	
Давильно-мучительные Равные суда и учреждения.....	259313.39		80031.31		463314.80		772.659.50	
Прочие здания.....	2979788.78		139263.05		2830661.24		5.954.113.07	
Убыток за 1923/24 с операционный год.....	212919.14		6145.12		163973.96		383.033.22	
—	—		127132.50		—		127.132.50	
БАЛАНС.....	135839362.66		6329600.54		134540215.43		276.709.178.63	

Наименование счетов.	По Правлению.		По Горьковскому Отделению.		По Нижегород. Отделению.		ВСЕГО	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Капитал.....	33961642.32		—		—		33.861.642.32	
Фонд организационных расходов.....	1212871.96		—		—		1.212.871.96	
Вклады и текущие счета.....	51349082.94		5060110.49		50021863.94		106.431.056.47	
Займы и спец. текущие счета в Госбанке.....	12007013.57		—		5827566.17		17.834.579.74	
Переводы в Госбанке.....	4001200.72		—		115948.90		4.117.148.81	
Отделения и корреспонденты.....	12390897.50		422 62.73		66336433.84		79.119.594.07	
Невозврат и невыплаченные ссуды.....	10153661.06		751103.09		1138991.46		12.043.785.61	
Равные суда и учреждения.....	4124420.81		77291.43		5791948.90		9.993.661.14	
Налоги и сборы за 1923/24 операцион. год.....	1428458.92		—		—		1.428.458.92	
Прочие пассивы.....	668725.78		18832.80		1101101.74		1.788 660.82	
Прибыль за 1923/24 операцион. год (нераспредел. остаток).....	193576.76		—		—		193.576.76	
Прибыль за 1923/24 операцион. год.....	4377811.22		—		1206361.29		8.584.172.51	
БАЛАНС.....	135839362.66		6329600.54		134540215.43		276.709.178.63	

Председатель Правления **В. Е. Исандров.**

Члены Правления: **А. Е. Ансельрод, С. Е. Вейцман, М. А. Мевлев, С. И. Поберенински, А. К. Шаров.**

Главный Бухгалтер: **Л. А. Моргулис.**

КОТОРЫЕ ОТДЕЛЕНИЯ, КОМИССИОНЕРСТВА И АГЕНТСТВА: Правление Банка — в Москве; Котормы, Отделения, Комиссионерства и Агентства в Алжире, Аргентине, Арубахе (Бахмут), Астрахани, Баку, Барнауле, Бердичеве, Бухаре, Владивосток, Воронеже, Грозном, Екаторинбурге, Житомире, Запорожье, Знаменске (Елизаветград), Иваново-Вознесенске, Иркутске, Казани, Керчи, Кишене, Колоде, Краснодаре, Крайнем, Кременчуге, Кургане, Курск, Ленинграде, Луганске, Мере, Минске, Памангане, Ново-Николаевске, Николаеве, Новороссийске, Одессе, Омске, Оренбурге, Перми, Полтаве, Полтавщине, Пскове, Ростове на Дону, Самаре, Самарканде, Саратове, Свердловске (Екатеринбурге), Севастополе, Симферополе, Старомоске, Сталине (Юзовка), Сумах, Ташкенте, Тифлисе, Томске, Тюмени, Харькове, Ходькисте, Сталинград (Царицыно), Челябинске, Череповце, Чите и Ярославле.

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ БАНК

Учредитель — Московский Совет Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов

Основной капитал 7.000.000 р. з., сплошная оплаченный

Состоялось постановление акционеров об увеличении основного капитала до 15.000.000 руб.

ПРАВЛЕНИЕ: МОСКВА, Ильинка, 12.

Отделения и Агентства в Москве и во всех уездах Московской губернии.

Банк производит все разрешенные Уставом операции

Выдает ссуды Жилтовариществам и Домам Коммунальному и ремонтно-строительным и жилищным целям.

Во всех Отделениях и Агентствах принимает взносы за коммунальные услуги за счет МКХ, МУНИ, МОУЭС, взносы по социальному страхованию.

Производит прием налогов и сборов за счет М. Ф. О.

Производит продажу 8% Жилищно-строительного, Кооперативного и др. Госзаймов.

Принимает взносы мелких сбережений на бесчковые текущие счета.

С. С. С. Р.

В. С. С. Н. Х.

Всесоюзный Свндикат Свпикатной Промышлен.

„ПРОДАСИЛИКАТ“

ПРАВЛЕНИЕ Москва, Мясницкая, 8.

Телеф.: 1-72-21, 1-58-20, 33-59.

ПРОДАЕТ:

СТЕКЛО:

Окнное подблудное, бежское, зеркальное, химическое и аптекарское, техническое и ламповое, бутылки, сортовое разное, специальное водосточное и хрусталь

ФАСРОФ и ФАЯНС:

Хозяйственный, санитарный, технический и специальный восточный.

ОТДЕЛЕНИЯ:

1. Московское отд. — Москва, Мясницкая, 8.
- 2) Ленинградское отд. — Ленинград, канал Грибоедова, 20.
- 3) Харьковское отд. — Харьков, Сергиевская площ., 8.
- 4) Киевское отд. — Киев, Подольская площадь, 3.
- 5) Одесское отд. — Одесса, Гривская пл., 34.
- 6) Воронежское отд. — Воронеж, пр. Революции, 30.
- 7) Северо-Кавказское отд. — Ростов-на-Дону, Московская, 65.
- 8) Бакинское отд. — Баку, пл. К. Маркса, 4/10.
- 9) Тифлисское отд. — Тифлис, Арамянск. баз. 76.
- 10) Сп.-Азиатское отд. — Ташкент, Махрская, 32.
- 11) Бухарское Агентство — Старая Бухара, 12.
- 12) Уральское отд. — Свердловск, ул. Троицкого, Гост. Двор, 13.
- 13) Саратовское отд. — Саратов, Театральная пл., 7-а.
- 14) Сибирское отд. — Н.-Новгород, Семинская, 25.
- 15) Белорусское отд. — Минск, Немца, 9.

ОБЪЕДИНЕНИЕ МОСКОВСКИХ САНАТОРИЙ.

Городские и загородные квалифицированные санатории для больных:

ТУБЕРКУЛЕЗНЫХ, НЕРВНЫХ, СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТЫХ ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНЫХ, СТРАДАЮЩИХ БОЛЕЗНЯМИ ОБМЕНА ВЕЩЕСТВ, ВЫЗДОРОВЛИВАЮЩИХ И ПЕРЕУТОМЛЕННЫХ.

Все санатории находятся под руководством врачей специалистов и расположены частью в Москве, частью в лучших подмосковных местностях.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ.

Принимаются все методы специального лечения: водосвето-электромеханотерапия, рентгеновские кабинеты, лаборатории, физкультура, диетический стол, отдельные комнаты.

За справками обращаться—Кузнецкий мост д. 6, кв. 10. 5 этаж.
№№ тел. 1-92-52, 5-64-22, 4-44-05, 3-91-32.

МОСКОВСКОЕ ПОГРУЗОЧНО-РАЗГРУЗОЧНОЕ

Пашное Товарищество

„МОСПОГРУЗ“

ПРОИЗВОДИТ погрузочно - разгрузочные, артельно-таможенные и транспортные операции на территории СССР

ГАРАНТИРУЕТ своевременное выполнение работ, принимая на себя ответственность за повреждение и утрату, во время исполнения операций

Канторы и Районные Уполномоченные во всех крупных городах.

Генеральные договоры с промышленными, Торговыми и Транспортными учреждениями заключаются ПРАВЛЕНИЕМ в Москве.

АДРЕС ПРАВЛЕНИЯ:

Москва, Мясницкая, 21, тел. 5-97-69.

К СВЕДЕНИЮ Т.Т. ИНВАЛИДОВ.

Московский отдел социального обеспечения и управление московских городских железных дорог доводят до сведения всех т.т. инвалидов, пользовавшихся правом проезда по городским жел. дор. по единым инвалидным книжкам, что с 20-го февраля 1925 года проезд по трамваю по означенным книжкам прекращается.

С 20-го февраля 1925 года для бесплатного проезда т.т. инвалидов по городским железным дорогам вводятся социальные именные бесплатные инвалидные билеты, с фотографическими карточками, сроком по 30-е сентября 1925 года, дающие право проезда через переднюю платформу вагона.

В районах, по месту получения пенсии, выданы списки инвалидов, имеющих право на получение бесплатных трамвайных билетов на 1925 г., с указанием времени явки в фотографию для съемки фотографических карточек и в управление гор. жел. дор. для получения билетов.

Билеты по разверсткам М. О. С. О., начиная с 12-го сего февраля, выдаются управлением гор. жел. дор. (Раужская набережная, д. № 22, комната № 7) с 10 час. до 15 час. ежедневно, кроме дней непроступных.

Для получения проездного билета по разверсткам М. О. С. О. необходимо представление инвалидной пенсионной книжки со штампом о действительности на 1925 год.

ПРИМЕЧАНИЕ Штамп ставится в районах по месту получения пенсии.

Проездные билеты выдаются исключительно по назначению М. О. С. О. и в управление городских жел. дор. ни в книге обсуждения и рассмотрении валидаций не входят.

Все лица, внесенные в списки на право получения бесплатных трамвайных билетов, должны являться в фотографию для съемки в городских жел. дор. для получения билетов в указанные в этих списках сроки. В противном случае теряют право на получение билета.

Завед. Моск. отд. социальн. обесп. **ДОБАНОВ.**

За Управляющ. городск. жел. дор. **ПИСАРЕВ.**

Тов. Блатиув (Индонский) победил. Твоя первая заметка по поводу в подшефную деревню не пошла. Она сухая и казенная. Вторая заметка о пожаре в мастерских больше интересна, ты поработала подробнее и пришла. Опшнн, как fabbrica-та тушила пожар, как спасали инструмент из мастерских. Старайся описать так, чтобы было больше похоже на рассказ, чем на отчет.

Сураниндю (Кострома). — Не пойдут. Смотри в 3-м номере заметку «О вечере трех поколений» в отделе «Почта Смена». Сказанное в ней целиком можно отнести и к тебе.

(Стация Ярычево—Смоленская губерния) Селасьевичу и Платьевскому. — Перешлю в «Молодая Ленинград». Материала для журнала не подают.

(Ленинград) Спартраку. — Пойдет в ближайшее время. Материал интересен. Пиши еще.

Ваше письмо. — Ты во воспоминания о посещениях подшефной деревни написаны не плохо, но главный недостаток их в том, что недостаточно выделены отдельные моменты. Она расплывается в словах. Будь экономнее в словах и глубже в проработке темы. Бери в дальнейшем курс на бытовую, правяный очерк, чтобы у тебя не получился бы бюлетенский. Не прикрасивая, пиши, как есть. В дальнейшем присылай материал больше четко написанным, желательнее черновиками.

П. Д. Ком. вонсан. — «Трудовая минута» дает факты, но она не может быть интересна для всего завода, надо обобщить и заострить; кроме того, надо дать представление о порядке ПД, о том, что он вообще из себя представляет, хотя бы в нескольких строчках, а в таком виде материал пойдет еще больше для местной газеты, нежели для журнала. Пиши еще.

Лебедеву и Гагарину (пос. Бузавье). — Заметка пойдет в № 5. Пиши еще про завод.

Литературному кружку (Луганск). — Ваши практические и теоретические занятия по литературе приветствуем. Присылайте произведения. Цель нашего журнала — вызвать творчество комсомольцев, а поэтому, ребята, шлите материал.

В этом отделе редакция «Смена» будет отвечать на все запросы ребят, касающиеся справок по всякому роду вопросам (жилищным, колхозного, коммунальным, правово-бытовым и т. д.).

Посылать запросы в этот отдел имеет право каждый молодой рабочий и работница.

Сереброву (Баку). — На какие работы ты не должен быть допущен если тебе меньше 18 лет? Рабочие и работница, не достигшие 18 лет, ни в коем случае не должны допускаться к станкам и к другим опасным и вредным работам. Список опасных и вредных работ можно узнать в профсоюз.

— Оплачиваются ли сверхурочные и праздничные работы?

Оплачиваются только те сверхурочные и праздничные работы, которые производились с разрешения администрации.

К кому может обратиться ученик при нарушении его прав?

В Расцехово-Конфликтную комиссию или инспектирующую труду.

Фабаян и Грише (Кострома). — Укажите полностью какими правами пользуется ученик ФЭУ, согласно инструкции центра?

— 1. Администрация и школьному совету запрещается ущемлять в каком-либо отношении права ученика, кроме тех случаев, когда заключается предприятие, открывается шах, в котором учится ученик, и нельзя передать его в другие руки, и когда администрация признает неспособным к обучению в данном производстве. В последнем случае вопрос об его увольнении может решить только школьный совет.

ПОЧТА „СМЕНЫ“.

ВСЕМ ЧИТАТЕЛЯМ „СМЕНЫ“.

Для нормальной работы журнала, необходимо тесная связь с читателями. Поэтому, для редакции чрезвычайно важно, чтобы читатели «Смены» присылали ей свои отзывы, как о материале, помещаемом в самом журнале, так и о наиболее интересных и познавательных книгах, которые вы пришли прочитать тому или другому товарищу. Нам нужны отзывы индивидуальные и коллективные, т.е. обоим группой, к примеру, обучающихся литературного кружка.

От редакции.

В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА „СМЕНА“.

В день первой годовщины нашего дорогого журнала «Смена» шлем привет.

Мы констатируем, что «Смена» приобрела уже большой авторитет не только среди комсомольцев, но и беспристрастно молодежи и взрослых.

Мы от всей души желаем, «Смена» в 1925 году еще глубже, сильнее захватить комсомольскую читательскую массу города и завода. Со своей стороны мы будем веровать все новыми и новыми подписчиками.

Как пожелаем к будущему году, мы хотим бы иметь более accurate редакцию журнала на месте; это будет сильной агитацией в пользу подписки на журнал, поднятия тиража. Кроме того, «Смена» должна сделать годовую поверку своей работой путем послания на места читательской анкеты. Указания комсомольцев-читателей принесут пользу для журнала. Это будет очень дорогой вклад в развитие читательской массы, это еще больше поднимет авторитет журнала, усилит любовь к «Смене».

19 подписчиков (фамилии неразборчивы).

Юридическая консультация.

2. Ученик в праве требовать пробы и до установленного срока, если он понизил квалификацию.

3. Ученик имеет право изучать занятию, указанную в договоре ученичества или в коллективном договоре, при чем после удачной пробы и переходом к новой квалификации разряда его ставка увеличивается.

4. Ученик пользуется не менее, чем месячным отпуском в году.

Левенберг (Минск). — Можешь ли изменить имя, фамилию?

Если хочешь, то к кому обратиться и какие необходимы при этом документы, а также расходы? Только с достижением 18 лет

каждое лицо, желающее поменять свою фамилию или имя, подают в губернский или уездный ЗАГС (смотри, где живет заявитель, — в губернском или уездном городе, деревне) заявление с ответами по следующим вопросам:

1. Имя, отчество в фамилиях.

2. Социальное положение.

3. Семейное положение.

4. Место и время рождения.

5. Сведения об имеющихся детях на время, год, месяц, число рождения. Если дети, происходят ли каждый из них от настоящего брака за исключением от предшествовавшего брака.

Редакция.

Несмотря на то, что мы годовщины не праздновали, да если бы и праздновали, то писмо это равно было бы несколько запоздалым, мы все же нашли необходимым поместить его полностью. Дорогие товарищи; мы с благодарностью принимаем с следствием ваше письмо, тем самым это было много трудностей за этот год по нашему ми-их продолжении и продолжении. Читатель нам должен помочь в этом. Каждое заявление, каждое критическое замечание мы должны читать не как чрезвычайно ценно. Товарищи нам рекомендуют в своем письме провести читательскую анкету. Это вполне справедливое указание. Анкета в ближайшее время будет нами разослана. Но анкета — это мера административная, а нам нужно иметь связь с читателем органическую, постоянную, и поэтому мы подчеркиваем еще раз: Читатель «Смены», пиши нам. Пиши свое мнение о журнале, об отдельных вещах в нем впечатляющих, пиши о том, что ты хочешь или считаешь необходимым в отношении вопросов, волнующих тебя в твоем быту, в твоей учебе и работе на страницах «Смены». Ты всегда найдешь ответ.

Литературно-Моладь Гвардия* (Одесса). — Ваши действительные успехи: самоорганизация, серьезная литературно-самообразовательная работа, участие в культурно-просветительской работе завода, — все это мы вам вашему кружку нужно непременно держать и вперед. Связь с нами тесным образом с широкими массами пишите в читательской комсомольской, одна из наших задач. Кто желает высказать просьбы высылается о «Лефе», то сообщай, что в 5 — 6 номере «Смены» будет опубликовано письмо «Литературной организации (течения) Москва». В ней мы это вопрос осветим подробно. Все же просим прислать небольшую статью о «Югофесте» и литературной жизни Одессы.

6. Перечисление городов и местностей, в которых заявитель проживал до 1917 г.

7. Причина перемены фамилии или имени.

8. Новая фамилия или имя.

К заявлению прилагаются документы в двух копиях, из коих одна заверяется обязательно в нотариальном порядке: 1) копии удостоверения личности, 2) копии записки о рождении, 3) копии акта о браке, если лицо состоит в браке.

Расходы по делу следующие: допустим, московский житель подает заявление в Ижевский ЗАГС, он оплачивается гербовым сбором в 1 р., в пользу Мосгосата — 5 р., публикации в «Известиях ЦИК СССР и ВЦИК» — 20 р. и одновременно публикации в «Известиях Ленинградского Мосгосата» — 14 р., кроме того, а расходы включить оплату нотариусу за заверку копий указанных документов.

М. Ильянов (Одесса). — Кто в области должен вступить в брак с несовершеннолетним гражданином существовавшим, если они не имеют собственных средств?

Согласно ст. 161 Кодекса законов об актах гражданского состояния, т.е. о браках, брак не разрешается, если только дети не находятся на государственном или общественном воспитании.

Архинов (Москва). — Как в области должны вступить в брак в городских домах, на которые не имеет право всякое лицо?

Минимальное условие, являющееся, так называемое жилищно-санитарное, и в котором можно заключить брак, независимо от возраста, считается 16 кв. аршин.

Издательство „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

ВСЕМ ЧЛЕНАМ И ОРГАНИЗАЦИЯМ РЛКСМ И ЮНЫХ ПИОНЕРОВ

Торговому Отделу Издательства „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

для усиления связи с низшими комсомольскими и пионерскими организациями и отдельными читателями — пионером и комсомольцем — ОРГАНИЗОВАН ПОЧТОВЫЙ ОТДЕЛ.

Товарищам, желающим заказать, мы несемеланно и аккуратно выполняем любой заказ на все книги, начиная с одного экземпляра — ценою 5 коп., при условии получения денег вперед.

Заказы на любую сумму до 3-х руб. (можно марками) высылается заказчику почтой (включая того, что наложенный платеж угрожает пересылку и затрудняет получение), пересылка за счет Издательства.

При заказах на сумму от 3 до 10 руб. пересылка за счет Изд-ва со скидкой 10%.

На все заказы на сумму свыше 10 руб. — Торгодел дает скидку до 20% при пересылке за счет Изд-ва.

В заказах письма укладывать пересылаемому или прилагаемому марками сумм денег.

ЗАКАЗ НАПРАВЛЯЕМ: Москва, Новая пл., д. 6/8, Изд-во „Молодая Гвардия“ — Почтовый Отдел.

КО ВСЕМ КОМСОМОЛЬСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

Издательство „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“ всем комсомольским организациям при подписке на периодические издания ЦК РЛКСМ предоставляет рассрочку в платеже для усиления продвижения журналов в массы молодежи.

Рассрочка предоставляется лишь при коллективной (ячейковой), а не индивидуальной подписке, только 6-ти, 9-ти и 12-ти месячным подписчикам — комсомольским организациям.

УСЛОВИЯ ПОДПИСНОЙ РАССРОЧКИ

а) ШЕСТИМЕСЯЧНЫЕ подписчики вносят Издательству при заказе половину стоимости всей подписной платы, четверть подписной платы через два месяца и последнюю четверть через четыре месяца со дня сдачи подписки;

б) ДЕВЯТИМЕСЯЧНЫЕ подписчики вносят Издательству при заказе одну треть стоимости подписной платы, одну треть через три месяца и последнюю треть через шесть месяцев со дня сдачи подписки!

в) ГОДОВЫЕ подписчики вносят Издательству при заказе одну четверть, четверть подписной платы через три месяца, четверть через пять месяцев и последнюю четверть через семь месяцев со дня сдачи подписки.

г) ПРИ КОЛЛЕКТИВНОЙ ПОДПИСКЕ комсомольским организациям представляется 20% скидки, которая раскладывается на все сроки взносов.

Условия подписки и порядок взносов для коллективных подписчиков следующий:

Наименование журнала.	При шестимесячной подписке.							
	Подписная цена.		1-й взнос при подписке.		2-й взнос через 2 мес. со дня сдачи подписки.		3-й взнос через 4 мес. со дня сдачи подписки.	
	Без скидки.	Со скидкой.	Без скидки.	Со скидкой.	Без скидки.	Со скидкой.	Без скидки.	Со скидкой.
Смена	2,95	2,36	1,50	1,23	—,75	—,60	—,70	—,56
Пионер	2,95	2,36	1,50	1,20	—,75	—,60	—,70	—,56
Вождь	2,45	1,96	1,25	1,—	—,60	—,48	—,50	—,48
Юнга	1,50	1,20	—,75	—,60	—,40	—,32	—,35	—,28
Мол. Гвардия	4,95	3,96	2,50	2,—	1,25	1,—	1,20	—,96
Юв. Коммунист	5,90	4,72	2,95	2,36	1,50	1,20	1,45	1,16
Мировой Комсомо	1,45	1,16	—,75	—,60	—,35	—,28	—,35	—,28

Наименование журнала.	При девятимесячной подписке.							
	Подписная цена.		1-й взнос при подписке.		2-й взнос через 3 мес. со дня сдачи подписки.		3-й взнос через 6 мес. со дня сдачи подписки.	
	Без скидки.	Со скидкой.	Без скидки.	Со скидкой.	Без скидки.	Со скидкой.	Без скидки.	Со скидкой.
Смена	4,20	3,36	1,40	1,12	1,40	1,12	1,40	1,12
Пионер	4,20	3,36	1,40	1,12	1,40	1,12	1,40	1,12
Вождь	3,50	2,80	1,20	—,96	1,15	—,92	1,15	—,92
Юнга	2,10	1,68	—,70	—,56	—,70	—,56	—,70	—,56
Мол. Гвардия	7,—	5,60	2,35	1,88	2,35	1,88	2,30	1,84
Юв. Коммунист	8,40	6,72	2,80	2,24	2,80	2,24	2,80	2,24

Наименование журнала.	При 12-ти месячной подписке.									
	Подписная цена.		1-й взнос при подписке.		2-й взнос через 3 м. со дня сдачи подп.		3-й взнос через 6 м. со дня сдачи подп.		4-й взнос через 9 м. со дня сдачи подп.	
	Без скидки.	Со скидкой.	Без скид.	Со скид.	Без скид.	Со скид.	Без скид.	Со скид.	Без скид.	Со скид.
Смена	5,60	4,48	1,40	1,12	1,40	1,12	1,40	1,12	1,40	1,12
Пионер	5,00	4,48	1,40	1,12	1,40	1,12	1,40	1,12	1,40	1,12
Вождь	4,65	3,72	1,20	—,96	1,15	—,92	1,15	—,92	1,45	—,92
Юнга	2,80	2,24	—,70	—,56	—,70	—,56	—,70	—,56	—,70	—,56
Мол. Гвардия	9,35	7,48	2,35	1,88	2,35	1,88	2,35	1,88	2,30	1,84
Юв. Коммунист	11,20	8,96	2,80	2,24	2,80	2,24	2,80	2,24	2,80	2,24
Мировой Комсомо	2,80	2,24	—,70	—,56	—,70	—,56	—,70	—,56	—,70	—,56

В случае неуплаты в первый срок рассрочки, высылка журналов подписчикам прекращается.

Кроме этих льгот, Издательство предоставляет следующие льготы на почтовые переводы: ячейки, подписавшие свыше, чем на 15 рублей, почтовый перевод производят за счет Издательства „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“.

Издательство „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“.